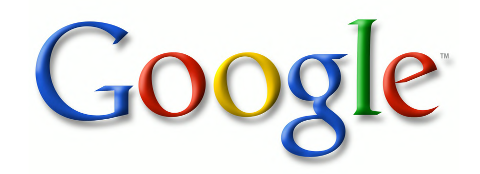
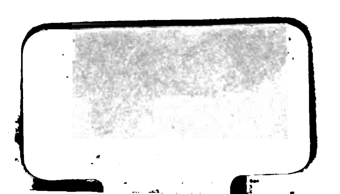

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

КЪ СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛѢТІЮ
ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО.
1828 — 28 августа — 1903.

ГРАФЪ Л. Н. ТОЛСТОЙ,

КАКЪ ПИСАТЕЛЬ ВСЕМІРНЫЙ

и

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНІЙ

ВЪ РОССІИ И ЗА ГРАНИЦЕЙ.

СТАТИСТИЧЕСКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ МОНОГРАФІИ:

„Хронологическое обозрѣніе **сорока пяти** разноязычныхъ переводовъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого“

(Tolstojana Polyglotta).

СОСТАВИЛЪ
П. Д. Драгановъ,
ПОМОЩНИКЪ БИБЛІОТЕКАРЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 августа 1903 года.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

(Вмѣсто Введенія).

Появленіе въ свѣтъ этой, и безъ того тощей, брошюры обязываетъ меня передъ читателемъ оговорить этотъ выходъ, предпославъ нѣсколько вступительныхъ словъ, которыя, такимъ образомъ, составятъ Введеніе, хотя и совершенно вынужденное, къ этому крошечному труду.

Рукопись настоящей книжки, какъ Предисловіе къ давно исполненной работѣ *), была приготовлена мною къ печати еще весной 1898 года и пріурочена въ то время къ *семидесятилѣтію* со дня рожденія гр. Л. Н. Толстого, но брошюра запоздала своевременнымъ выходомъ, поступивъ въ Типографію Императорской Академіи Наукъ лишь въ юбилейномъ Пушкинскомъ, 1899 году.

Хотя книжечка была отпечатана тогда же, но она не могла быть опубликована не только въ 1899 году, но даже и къ *пятидесятилѣтію* литературной дѣятельности автора «Дѣтства и Отрочества», т. е. къ 6-му сентября прошлаго 1902 года, и это не столько по винѣ составителя, сколько по независящимъ отъ его доброй воли обстоятельствамъ. Дѣло въ слѣдующемъ.

А. В. Амфитеатровъ, извѣстный въ печати главнымъ образомъ подъ давно, впрочемъ, обнаруженнымъ псевдонимомъ *Old Gentleman*, заправлявшій литературнымъ и художественнымъ отдѣломъ газеты «Россія», выразилъ было желаніе познакомиться съ моей рукописью въ томъ видѣ, въ какомъ она

---

*) *Хронологическое обозрѣніе сорока пяти разноязычныхъ переводовъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого (Tolstojana Polyglotta).* Рукопись.

появилась послѣ первой корректуры въ типографіи, т. е. съ моими поздними вставками, поправками и дополненіями, а затѣмъ и помѣстить въ редактировавшемся имъ тогда печатномъ органѣ. Мое Предисловіе было испещрено многочисленными, большей частью, ариѳметическими выкладками, дополненіями и поправками изъ развивающейся со дня на день, въ геометрической прогрессіи, огромной международной литературы о гр. Л. Н. Толстомъ, которая въ моихъ библіографическихъ замѣткахъ, бумагахъ и пачкахъ представляетъ изрядную величину и озаглавлена мною названіемъ «Tolstojana Polyglotta».

И вотъ этотъ именно господинъ (А. В. Амфитеатровъ), по цеху самъ журналистъ, литераторъ, драматургъ, словомъ, мастеръ на всѣ руки, у котораго, — этому я вѣрю, — голова шла кругомъ отъ обязанности строчить ежедневно фельетоны и всякаго рода статьи для газеты и сверхъ того просматривать ворохá поступающаго къ нему на просмотръ матеріала, совсѣмъ ужъ *неподжентльменски* поступилъ съ моей собственностью, зачитавъ или запропастивъ куда-то мою рукопись — корректуру....

Ни учтивыми просьбами и добромъ, ни болѣе энергическимъ воздѣйствіемъ, въ видѣ требованій и чуть ли не угрозы, вручить мнѣ рукопись лично или переслать её по городской почтѣ, по извѣстному ему адресу, я не могъ добиться возвращенія по принадлежности представленной г-ну Амфитеатрову на просмотръ своей литературной собственности. Такъ называемый *Old Gentleman*, въ послѣдніе мѣсяцы своего борзописанія, по объясненію секретаря «Россіи», не принималъ никого въ редакціи, несмотря на то, что, для личныхъ объясненій, имъ на словахъ были фиктивно назначены «понедѣльники на 10-й день» по врученіи ему редакціонныхъ матеріаловъ, и эти «*понедѣльники* на десятый день» по крайней мѣрѣ, относительно меня, очень были похожи на пословичное «послѣ дождичка въ четвергъ».. И все это, если не считать мѣсячнаго или двухмѣсячнаго отсутствія г-на Амфитеатрова въ Петербургѣ, по случаю отъѣзда его въ юго-славянскія земли, кажется, съ намѣреніемъ рѣшить пре-

словутый Македонскій вопросъ, подобно тому какъ онъ рѣшилъ Болгарскій вопросъ въ 1894 и 1895 гг., продолжалось около года, если не больше.

Какая дальнѣйшая судьба моей злополучной рукописи—корректуры, я не могу знать *).

Возстановить вновь цифры и кропотливыя библіографическія замѣтки по новымъ даннымъ, заключавшимся въ моей пропавшей рукописи-корректурѣ, и вновь систематизировать новый матеріалъ *стоило мнѣ* большóго труда,—тѣмъ болѣе, что я могъ работать надъ этимъ дѣломъ лишь исподволь, лишь на досугѣ отъ другихъ своихъ занятій и разныхъ житейскихъ треволненій.

Въ виду сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго, что *нѣкоторыя* мѣста центральной части брошюры, т. е. ея основнаго *текста, по неволѣ оставленнаго мною безъ измѣненія въ выпускаемой книжкѣ*, являются *устарѣвшими и отсталыми*, такъ называемыми *анахронизмами*.

---

*) *Примѣчаніе, написанное 11 іюня 1903 г. т. е. во время составленія настоящаго невольнаго обращенія къ Читателю (Введеніе).* Мое предчувствіе не обмануло меня. Лишь сегодня утромъ, во время писанія этого вынужденнаго Введенія, почтальонъ нежданно-негаданно принесъ мнѣ, въ видѣ бандероли, мою запропастившуюся рукопись-корректуру, при письмѣ на мое имя отъ . . . А. В. Амфитеатрова (Письмо это помѣчено 9-мъ іюня 1903 г.). Изъ этого письма я документально узналъ, что, столь деликатный, невольный хранитель и обладатель моей рукописи-корректуры Old Gentleman, «разбирая *архивъ*, нашелъ гранки о Толстомъ и два письма о нихъ»... Но мнѣ было не легче отъ этой слишкомъ запоздалой посылки, ибо, все равно, пришлось сызнова поработать и вновь заняться выуживаніемъ толстовскаго матеріала изъ моря-океана всемірной литературы о немъ. (Считаю неизлишнимъ, хотя и въ скобкахъ, замѣтить, что моей работой, которой оказалъ столь лестное вниманіе г. Амфитеатровъ, поинтересовался и до сихъ поръ интересуется, *самъ* гр. Л. Н. Толстой, которому не разъ говорилъ о ней мой сослуживецъ В. Д. Стасовъ). Повторяю, мнѣ теперь не легче отъ возвращенія рукописи-корректуры г-номъ Амфитеатровымъ, ибо, все равно, пришлось вновь поработать надъ издаваемой съ опозданіемъ брошюрой, ибо къ основному тексту, отпечатанному давно Типографіей Императорской Академіи Наукъ, я присовокупилъ Дополненія и Поправки. Я уже не говорю о томъ, что, [послѣ того какъ вручилъ свою рукопись-корректуру г-ну Амфитеатрову (его рукой сдѣлана на ней помѣта «*4 сент. 1900 г.*») въ эти 20 мѣсяцевъ, этотъ Амфитеатровъ не обращалъ ровно никакого вниманія на мои учтивѣйшія просьбы и даже требованія возвратить мнѣ рукопись-корректуру, а письма мои соизволилъ онъ прочесть лишь теперь, въ этомъ году.

Прилагаемыя въ концѣ брошюры, по особой нагинаціи, *Поправки и Дополненія* имѣютъ цѣлью устранить эти анахронизмы. Такимъ образомъ, по восхотѣнію судьбы, — не даромъ молвится, что sua fata habent libelli — брошюру эту приходится мнѣ уже *въ третій разъ*, правда, въ исправленномъ и дополненномъ видѣ, посвящать все одному и тому же лицу, *именно* «великому писателю земли Русской» какъ разъ къ *семидесятипятилѣтію со времени его рожденія.*

Что же касается моего главнаго труда, именно «*Хронологическаго обозрѣнія сорока пяти разноязычныхъ переводовъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого*» (Tolstojana Polyglotta), то, какъ опытъ показалъ съ моимъ же «*Многоязычнымъ Пушкинымъ*» (См. IX страницу Поправокъ и Дополненій), появленіе въ свѣтъ *подобныхъ* трудовъ объуславливается не одной доброй волею любителей и изслѣдователей отечественной литературы и даже самоотверженіемъ этихъ тружениковъ-библіографовъ, а также полнымъ равнодушіемъ къ подобнымъ трудамъ не только меркантильныхъ и невѣжественныхъ издателей, но, къ моему сожалѣнію, и такой многозаслуженной, просвѣщенной и патріотической фирмы какъ А. С. Суворина и даже литературныхъ корпорацій и учрежденій, и куда надобно отнести также «Пушкинское Лицейское Общество» *)...

---

*) Въ томъ то и дѣло, замѣтилъ мнѣ проф. СПб. Университета И. А. Шляпкинъ, что послѣднее Общество прежде всего *Лицейское* и уже потомъ **Литературное**, и, скажу отъ себя, даже совсѣмъ *нелитературное* хотя и имѣетъ привѣсокъ *Пушкинскаго*... Ровно годъ тому назадъ, когда *я*, наивный труженикъ, еще *вѣрилъ* въ это Общество, не зная его вовсе *вблизи*, представилъ на его усмотрѣніе, размѣромъ въ 19 рукописныхъ листовъ или 3 печат. листа слѣдующій рукописный трудъ: «*Пушкинъ на Всероссійской кустарно-промышленной выставкѣ и въ нѣкоторыхъ произведеніяхъ и издѣліяхъ новѣйшаго художественнаго, ремесленнаго и лубочнаго искусства, а также и фабрично-заводской промышленности*». *Вѣря* въ это Общество, носящее имя Пушкинскаго, я даже *посвятилъ ему* свою монографійку и просилъ напечатать рукопись, не смѣя да и не желая просить вознагражденія за этотъ трудъ. Но вообразите, я до сихъ поръ *не имѣю... ни отвѣта, ни привѣта* отъ этого Общества (и это за годъ времени!). Можно было бы еще думать, что моя рукопись затерялась, во время пересылки ея, по городской почтѣ (Чего не бываетъ?). Но ничуть не

Быть можетъ, этотъ трудъ (о гр. Л. Толстомъ) мнѣ слѣдовало издать *въ сокращеніи* для удовлетворенія давняго и значительнаго *спроса* на него въ библіографическихъ сферахъ Россіи и особенно за границей, гдѣ библіографія, составленная мною («Tolstojana Polyglotta»), номинально извѣстна еще съ конца 1898 г. и многіе

бывало! вовсе нѣтъ! — ибо ни Секретарь этого Общества *П. Е. Рейнботъ*, тотъ самый, который три года тому назадъ *дважды* просилъ меня *частнымъ образомъ отъ имени Пушкинскаго* Лицейскаго Общества *соединить* появленіе въ свѣтъ моего, какъ говорилъ онъ, монументальнаго труда «Многоязычный Пушкинъ», съ изданіями Лицейскаго Пушкинскаго Общества, заявляя, что это Общество *съ величайшею готовностью* встрѣтитъ мое *согласіе* на изданіе Обществомъ подъ его эгидой моей книги о Пушкинѣ, тотъ же самый П. Е. Рейнботъ сообщилъ мнѣ частнымъ образомъ, что по дѣлу о присланной Обществу моей статьи «Пушкинъ на... Выставкѣ» Обществомъ *постановлено отказать* въ моей просьбѣ (кажется, по недостатку средствъ, располагаемыхъ этимъ бѣднымъ Обществомъ, что-ли) но *вмѣстѣ съ тѣмъ* рукопись эту заботливо велѣно было *отчислить* въ Пушкинскій Музей, состоящій при помянутомъ Лицейскомъ Обществѣ, *не увѣдомляя объ этомъ меня*, заинтересованнаго лица и жертвователя, въ установленномъ этикою порядкѣ. И не правда ли характерно, что, въ противность другимъ литературнымъ и ученымъ обществамъ всего цивилизованнаго міра, такъ называемое *Пушкинское* Общество въ Петербургѣ не только *не увѣдомило*, но даже и *не поблагодарило* жертвователя за доставшееся ему приношеніе... По милости Господа Бога, знавался и имѣю честь знаться до сихъ поръ я со многими учеными и литературными обществами, знавалъ и знаю добрую тысячу профессоровъ въ Россіи и въ Европѣ, знаюсь *со всѣмъ* личнымъ составомъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ и состоящаго при немъ *Пушкинскаго* разряда Изящной Словесности, находился и нахожусь я почти въ непрерывныхъ литературныхъ и научныхъ сношеніяхъ со всѣми этими обществами и лицами, удостаивали и удостаиваютъ меня всевозможныя общества, учрежденія и ученые какъ *оффиціальными отношеніями*, такъ и частными *письмами*, но я еще не помню такой *напасти* и *немилости* къ себѣ, чтобы *единственное* въ Россіи *Пушкинское* Лицейское Общество, членами котораго могутъ быть, кстати сказать, лишь должностныя лица *первыхъ четырехъ классовъ* по Табели о Рангахъ Россійской Имперіи, отнеслось ко мнѣ хоть и нелиценсту и лишь *Надворному Совѣтнику* столь немилостиво, т. е. къ тому лицу, многолѣтній литературный трудъ котораго о *Коллежскомъ Секретарѣ*, впослѣдствіи *Камеръ-Юнкерѣ* Пушкинѣ само это Общество желало издать подъ своей эгидой въ 1900 г. и тѣмъ самимъ восполнить свою *внутреннюю пустоту* по части разработки и изслѣдованій Пушкинской литературы. Конечно, сказанное не относится къ почтеннымъ книгамъ о Пушкинѣ И. А. Шляпкина и В. В. Сиповскаго, да и съ послѣднимъ, по поводу 2-го изданія Пушкинской юбилейной литературы, Секретарь Общества могъ вести переговоры уже *послѣ* его любезнѣйшаго entre vue со мною, въ Имп. Пуб. Библ., именно 7 декабря 1900 года...

ждутъ не дождутся въ печатномъ видѣ «Хронологическаго обозрѣнія *сорока пяти* разноязычныхъ переводовъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого» но, къ сожалѣнію, я не имѣлъ физической возможности сдѣлать изтого! Извѣстностью же своего труда (Tolstojana Polyglotta) за границей я обязанъ, какъ своей перепискѣ съ тамошними библіографами, въ своемъ родѣ «толстовцами» и нѣкоторыми замѣтками и статистическими данными по этой части, напечатанными мною въ русскихъ и австро-венгерскихъ періодическихъ изданіяхъ, такъ и невинной «рекламѣ» которую иной разъ, просто конфузя меня, дѣлалъ и дѣлаетъ мнѣ до сихъ поръ мой сослуживецъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ достопочтеннѣйшій *В. Д. Стасовъ*, который даже самому Л. Н. Толстому, расхваливая не разъ меня, говаривалъ о моихъ работахъ по вышеупомянутому предмету, и В. Д. Стасовъ преувеличивая достоинство моей работы, вообще нещадно хвалитъ меня, какъ коллекціонера—толстовца, передъ всякимъ, приходящимъ къ нему за справками и затрагивающимъ вопроса о всеобщей библіографіи сочиненій гр. Л. Н. Толстого. Послѣднимъ приходилъ ко мнѣ отъ В. Д. Стасова, съ просьбой сдѣлать нѣкоторыя указанія и подѣлиться свѣдѣніями по этой части, г. Молоствовъ, авторъ большого библіогр. труда о Л. Толстомъ, который пріобрѣла недавно издательска фирма А. Ѳ. Маркса... Говорю, что, благодаря моимъ замѣткамъ, помѣщеннымъ въ «*Спб. Вѣдомостяхъ*» (1900 №№ 283 и 287) «*Литературномъ Вѣстникѣ*» (1901, № 1, стр. 120—121, 1902, № 6, стр. 175—176), «*Славянскомъ Вѣкѣ*» (1900 №№ 9—10 стр. 32—34) №№ 11—12 стр. 26—27), «*Кіевской Старинѣ*» (1903, № 1, стр. 55), «*Одесскомъ Листкѣ*» (1901, № 182), свѣдѣнія о моей Толстовской коллекціи проникли за границу въ журналъ «*Slovansky Pohlady*» (1898, стр. 694—695), оттуда въ другія западнославянскія и нѣмецкія газеты и далѣе въ «*Revue des Revues*» за 1901, откуда, контрабанднымъ путемъ, т. е. безъ упоминанія источника позаимствованія, они угодили и въ «Энциклопедическій Словарь» *Брокгауза и Ефрона* (статья о гр. Л. Н. Толстомъ). Благодаря всему этому, меня, какъ своеобразнаго

библіографа—толстовца и библіографа—пушкинофила, *знаютъ,* слава Богу, не только въ Западной Европѣ и въ Америкѣ, но и на дальномъ Азіатскомъ Востокѣ и въ Африкѣ (Египтѣ и Абиссиніи), откуда я получалъ и продолжаю получать матеріалы по интересующему меня предмету.

Но, повторяю, къ сожалѣнію, я до сихъ поръ лишенъ возможности приступить къ напечатанію своего капитальнаго труда о гр. Л. Н. Толстомъ, ибо не нахожу *просвѣщеннаго* издателя и ни малѣйшей нравственной поддержки даже отъ литературныхъ учрежденій. Въ удовлетвореніе же лицъ давно заинтересованныхъ выходомъ въ свѣтъ моей многоязычной Толстовской библіографической коллекціи и главнымъ образомъ въ удовлетвореніе добрѣйшаго В. Д. Стасова, тысяча разъ побуждавшаго меня опубликовать свою работу и не откладывать дѣла въ долгій ящикъ, я и выпускаю изданную теперь брошюру, какъ своего рода *компендіумъ* иии *конспектъ* моего давнишняго тртда «Tolstojana Polyglotta», приспособляя брошюру къ, имѣющему исполниться 28-го наступающаго августа с. г., *семидесятипятилѣтію* со дня рожденія автора геніальной исторической поэмы «Война и Миръ».

Отлично видя несовершенства и другіе недостатки своего настоящаго компендіума, я, тѣмъ не менѣе, уступая убѣжденіямъ В. Д. Стасова, рѣшаюсь выслать экземпляръ его по адресу чествуемаго юбиляра въ Ясную Поляну, *что бы кто-либо изъ членовъ семьи его значительно дополнилъ и исправилъ* приводимыя мною сообщенія *о переводахъ* сочиненій гр. Л. Н. Толстого на иностранные языки въ ихъ хронологической послѣдовательности и о чемъ я говорю на стран. 5, издаваемой теперь брошюры о немъ.

Въ заключеніе настоящаго Введенія, считаю своею нравственною обязанностью принести мою искреннюю благодарность лицамъ, которымъ я особенно одолженъ обогащеніемъ своихъ свѣдѣній по нѣкоторымъ отдѣламъ литературы о Многоязычномъ Толстомъ. Особенно важныя указанія сдѣлали мнѣ: а) по греческому языку мой сослуживецъ по Императорской Публичной Биб-

ліотекѣ, проф. Спб. университета, дорогой *А. И. Паппадопуло-Керамевсъ* и искренно мною оплакиваемый наставникъ по Харьковскому университету, безвременно умершій профессоръ и деканъ Историко-филолог. фак. И. Москов. университета, благороднѣйшій человѣкъ, *А. И. Кирпичниковъ*, б) по Словяцкому яз.—*В. И. Кривошъ* и *д-ръ Д. Маковицкій*, в) по чешскому яз.—*Карель Велимірскій*, приславшій мнѣ изъ Праги подробный и тщательный списокъ переводовъ, книгъ и статей о Толстомъ у Чехо-Мораванъ, г) и по еврейскому языку—отъ отличнаго знатока этой литературы, присяж. повѣреннаго въ С.-Петербургѣ *С. М. Гинзбурга*. Всѣ же прочіе матеріалы и свѣдѣнія раздобыты и выужены мною изъ необъятнаго книжнаго моря-океана, представляемаго Императорскою Публичной Библіотекою, главнымъ образомъ, благодаря всегда участливому и благосклонному отношенію къ моимъ библіографическимъ занятіямъ Библіотекаря Русскаго ея Отдѣленія *В. П. Ламбина*.

П. Драгановъ.

Спб. 11 іюня 1903 г.

И. С. Тургеневъ въ одномъ изъ своихъ предсмертныхъ писемъ на имя гр. Л. Н. Толстого, слѣдовательно лѣтъ 15—16 тому назадъ, называетъ автора «Войны и Мира» *«великимъ писателемъ русской земли»*, выраженіе ставшее теперь ходячимъ. Но что же сказалъ бы еще Тургеневъ, этотъ едва ли не величайшій стилистъ русской литературы второй половины XIX вѣка и большой радѣтель безсмертной славы Русскаго языка въ мірѣ, когда бъ дожилъ онъ до нашихъ временъ и когда бъ онъ увидѣлъ не только *европейскую*, но и *всемірную* славу Л. Н. Толстого, славу заслонившую собою даже его самого, Тургенева. Какъ бы удивился этому áвторъ «Записокъ охотника», который всю почти жизнь вращался въ обществѣ разнообразныхъ французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ знаменитостей, между тѣмъ какъ его русскій собратъ по перу достигъ этой славы, сидя дома въ своей Ясной Полянѣ или зимуя въ своемъ московскомъ домѣ, чтò на какомъ-нибудь Хамовническомъ переулкѣ и въ послѣдніе 40 лѣтъ ни разу не переступивъ русской границы. И дѣйствительно, современники-очевидцы и многія явленія свидѣтельствуютъ о высоко-знаменательныхъ фактахъ мирнаго завоеванія сдѣланнаго Русскимъ языкомъ и его литературой за границей. Одинъ изъ нашихъ новѣйшихъ библіографовъ, неутомимый С. А. Венгеровъ находитъ возможнымъ заявить слѣдующее: «Сочиненія Толстого въ европейской и американской печати пользуются такимъ небывалымъ вниманіемъ, они расходятся въ международной книжной торговлѣ

такимъ количествомъ изданій, къ каждому слову великаго русскаго писателя прислушиваются съ такимъ безконечнымъ вниманіемъ, что, въ концѣ концовъ, можно даже задуматься надъ тѣмъ, гдѣ болѣе знаменитъ и любимъ Л. Н. Толстой — у себя, дома, или за границей». (См. «Извѣстія книжныхъ магазиновъ М. О. Вольфа», годъ I, 1897, № 3, стр. 59). Мало того. Оказывается, что въ настоящее время Толстымъ «зачитывается» не только культурнѣйшая часть человѣческаго рода, но даже и на самомъ отдаленномъ Западѣ *чернокожіе* въ Новомъ Свѣтѣ, какъ объ этомъ мы читаемъ у нашего американолога г. Тверского, въ его статьѣ въ «Вѣстникѣ Европы» за 1896 (перепечатка въ «Новомъ времени» въ № отъ 5-го марта за тотъ же годъ). Далѣе, извѣстенъ Толстой и на крайнемъ Востокѣ, именно *желтой расѣ*, судя по тому, что его переводили и переводятъ и Японцы, какъ докладывалъ не такъ давно въ здѣшнемъ Педагогическомъ Музеѣ лейтенантъ Китаевъ (См. отчетъ въ «Спб. вѣд.» за 1896 въ № отъ 24 ноября). Наконецъ, Толстого знаютъ и даже считаютъ мученикомъ своихъ идей косные Китайцы, какъ объ этотъ свидѣтельствуетъ князь К. А. Вяземскій въ своей статьѣ «Путешествіе вокругъ Азіи верхомъ» (См. «Русское обозрѣніе», 1895 № 2, стр. 727 — 728 и письмо его же объ этомъ же предметѣ въ редакцію «Новаго времени» въ № отъ 25 мая за 1895 г.). Словомъ, какъ говоритъ біографъ Л. Н. Толстого г. Е. Соловьевъ «*Толстого знаетъ теперь весь читающій міръ на любой параллели и на любомъ меридіанѣ* (См. «Л. Н. Толстой», 2 изд. Спб. 1897 стр. 5), да и отечество то наше, по милости Господа Бога, занимаетъ безъ малаго пятую часть земной поверхности или, прибѣгнувъ къ астрономическому сравненію А. Ф. Гумбольдта — поверхность, равную диску полной луны. (См. князя Сергѣя Волконскаго, Очерки Русской исторіи и литературы. Публичныя лекціи, читанныя въ Америкѣ, Спб. Изд. 2 стр. 1).

Но что бы всѣ эти свидѣтельства отечественныхъ писателей и критиковъ не производили на иного скептика впечатлѣнія

«преувеличеній», «общихъ мѣстъ», «фразъ» и «раздутой», если даже не «дутой» славы гр. Л. Н. Толстого, я поставленъ въ возможность *документально* доказать все это. Такое, до нѣкоторой степени честолюбивое поползновеніе во мнѣ можетъ быть тѣмъ болѣе извинено, что графъ Л. Н. Толстой, будучи писателемъ несомнѣнно большого, мірового калибра, все еще *ждетъ* своей библіографіи, къ которой, все равно, еще не приступлено, несмотря на то, что въ настоящее время накопилось, въ видѣ жатвы, великое множество библіографическихъ матеріаловъ для «*Толстойяны*» [1]).

Въ настоящей своей статьѣ я берусь представить, если не весь основной матеріалъ, то, по крайней мѣрѣ, принести посильный, доброй величины, пробный камень на пользу болѣе, чѣмъ моя, умѣлой, знающей и богатой рукѣ, для воздвиженія возможно полнаго библіографическаго памятника гр. Л. Н. Толстому, если не теперь, то, по крайней мѣрѣ, чрезъ какихъ-нибудь три года, къ предстоящему (6 сент. 1902 года) *пятидесятилѣтію* его

---

1) Весьма важная книга достопочтеннаго г. Ѳ. Булгакова («Графъ Л. Н. Толстой и критика его произведеній русская и иностранная», выдержала 3 изданія, послѣднее 1898 г.) представляетъ, какъ показываетъ уже ея заглавіе, вовсе не библіографію, а своего рода Сборникъ, Христоматію драгоцѣнныхъ критическихъ отзывовъ о «великомъ писателѣ Русской земли», вызванныхъ въ такихъ міродержавныхъ литературахъ, какъ французская, англійская, нѣмецкая; между тѣмъ эта книга ничего намъ не даетъ о подобныхъ же переводахъ и изученіяхъ Толстого или отзывахъ о немъ въ маленькихъ, провинціальныхъ, заграничныхъ литературахъ, гдѣ *впервые* началось изученіе Толстого. Спѣшимъ замѣтить здѣсь, что въ ряду *сорока иноязычныхъ литературъ*, привлеченныхъ нами въ настоящую библіографическую статью *о Переводномъ Толстомъ*, 1-е мѣсто принадлежитъ *Грекамъ* (1870), 2-е *Словякамъ*, въ Австріи (1876), 3-ье *Сербамъ*, а *Французы* занимаютъ 4-е, *Англичане* — 5-е *Нѣмцы* же лишь 9-е.

Что же касается труда В. Зелинскаго «Русская критическая литература о произведеніяхъ Л. Н. Толстого», то она представляетъ такую-же самую, очень полезную христоматію отзывовъ, но уже отечественной критики, о музѣ Толстого, начиная съ 50-хъ годовъ. Трудъ этотъ далекъ отъ желанной полноты, къ тому же онъ незаконченный, несмотря на то, что вышло уже 4 тома. Да и мудрено было бы закончить такой трудъ, въ виду того, что Толстой здравствуетъ—еще пишетъ, и каждое его новое произведеніе вызываетъ множество критическихъ статей и отдѣльныхъ книгъ въ текущей русской литературѣ.

писательской дѣятельности, какъ одного изъ величайшихъ сыновъ литературной Россіи, во всю вторую половину XIX вѣка.

Изъ нижеслѣдующихъ библіографическихъ замѣтокъ, хоть и далекихъ отъ желанной полноты, всежъ-таки явствуетъ, что произведенія гр. Л. Н. Толстого имѣются въ настоящее время въ переводѣ на *сорокъ* культурныхъ языковъ и нарѣчій, т. е. языковъ имѣющихъ литературу или, хотя бы, простую письменость, каковое обстоятельство наглядно придаетъ *всемірный* или *общечеловѣческій* характеръ литературной дѣятельности нашего славнаго писателя. Такъ, за періодъ времени съ 1870 по 1898 годы, т. е. въ послѣднія 28 лѣтъ постепенно стали появляться, часто въ великомъ множествѣ, до самой послѣдней поры, слѣдующіе переводы Толстого или изъ Толстого, сопровождающіеся обыкновенно критическою оцѣнкой и изученіемъ его: *Греческіе* (1870), *Словяцкіе*, въ Австріи (1876), *Сербскіе* (1877), *Французскіе* (1877), *Англійскіе* (1878), *Венгерскіе*, т. е. *Мадьярскіе* (1878), *Датскіе* (1879), *Чешскіе* (1881), *Нѣмецкіе* (1882), *Болгарскіе* (1884), *Украино-русскіе*, т. е. *Малороссійскіе* (1884), *Шведскіе* (1885), *Финскіе* (1885), *Армянскіе* (1885), *Червонорусскіе*, такъ наз. *Рутенскіе* или *Карпаторусскіе* (1886), *Англо-Американскіе* (1886), *Голландскіе* (1887), *Итальянскіе* (1887), *Хорватскіе* или *Кроатскіе* (1887), *Карельскіе*, въ Россіи (1887), *Грузинскіе* (1887), *Сартскіе*, въ Средне-Азіатской Россіи (1887), *Норвежскіе* (1887), *Испанскіе* (1889), *Эстонскіе* (1889), *Латышскіе* (1890), *Литовскіе*, въ Россіи и Пруссіи (1891), *Польскіе*, въ Россіи и въ Краковѣ (1891), *Португальскіе* (1892), *Турецко-Османскіе* (1894), *Румынскіе* (1894), *Арабскіе по Сирійскому нарѣчію* (1894), *Хорутанскіе* или *Словянскіе* (1895), *Лужицкіе*, въ кор. Саксонскомъ (1895), *Китайскіе* (1895), *Эсперантистскіе*, т. е. на такъ назыв. международномъ языкѣ будущаго времени (1895), *Татарскіе по Кавказскому или Персидскому нарѣчію* (1896), *Японскіе* (1896), *Еврейскіе* (1897), *Черемисскіе* (1897) и *Татарско-Казанскіе* (1899) [1].

---

1) Нѣтъ сомнѣнія, что въ семейной библіотекѣ Толстыхъ всякихъ матеріаловъ для составленія возможно полной библіографіи иноязычныхъ переводовъ и

Въ своемъ очеркѣ движенія по міру произведеній гр. Л. Н. Толстого мы на первыхъ порахъ держались строго-*хронологическаго* порядка, указавъ каждому изъ 40 языковъ нашей планеты какое мѣсто занимаетъ онъ *по старшинству* со времени заключенія первоначальнаго знакомства съ сочиненіями «великаго писателя Русской земли». Но вышеуказанный списокъ можетъ служить намъ показателемъ лишь *первоначальнаго рвенія* множества языковъ и народовъ міра къ заключенію знакомствъ съ Л. Толстымъ или путемъ перевода, или критики его произведеній на родномъ языкѣ; и далеко не всегда на основаніи того списка можно судить о степени *дѣйствительной* популярности Л. Н. Толстого у того или иного народа, въ той или другой иноязычной литературѣ. Если же теперь мы посмотримъ на дѣло съ иной точки зрѣнія, т. е. разберемъ его по методу *количественному*, то тѣ же самые 40 народовъ-языковъ на поприщѣ международнаго *состязанія* въ переводахъ Толстого на свой домашній языкъ, приходится совершенно перетасовать и составить *новую таблицу старшинства*, уже не по времени, а на основаніи количества представленныхъ переводовъ. Послѣ этой перетасовки мы получаемъ иныя, часто совершенно неожиданныя цифры, пред-

---

сочиненій гр. Л. Н. Толстого гораздо больше. Близко стоящій къ семьѣ Толстыхъ профессоръ русскаго языка и литературы Бреславльскаго университета Dr. Рафаилъ Лёвенфельдтъ, гостившій у нихъ въ дни юбилея Льва Николаевича, свидѣтельствуетъ, что комментаторы или переводчики его сочиненій *со всѣхъ концовъ земли* шлютъ ему въ даръ свое переводное произведеніе или оригинальный трудъ объ немъ, и свидѣтель *былъ пораженъ видѣннымъ въ Ясной Полянѣ множествомъ подобныхъ переводовъ* См. переводъ статьи г. Лефенфельда изъ Frankfurt am Oder Zeitung въ *Биржж. вѣдомостяхъ*, а оттуда извлеченіе въ *Нов. вр.* въ № отъ 11 сент. за 1898. То же самое сообщаетъ и г. П. Сергѣенко въ своей юбилейной книгѣ «Какъ живетъ и работаетъ гр. Л. Н. Толстой» (М. 1898): «*Съ каждой почтой*, свидѣтельствуетъ г. Сергѣенко, *приходитъ (къ Толстому) масса писемъ, книгъ и газетъ со всѣхъ концевъ земного шара*»... Примѣръ рѣдкой славы и популярности, говоритъ по этому поводу въ «Вѣстникѣ Европы» А. Н. Пыпинъ—онъ впервые (?) выпадаетъ на долю русскаго писателя». Желательно бы было, что бы кто-нибудь изъ членовъ семьи гр. Л. Н. Толстого подѣлился съ публикой этими свѣдѣніями объ иноязычныхъ переводахъ и изученіяхъ его сочиненій, хотб бы въ видѣ простого каталога, указателя книгъ и статей по этой части.

ставляющія интересныя данныя для сужденія, употребляя выраженіе Лацаруса и Штейнталя, *о народной психологіи* въ частности, о характерѣ каждаго народа или, лучше сказать, представленныхъ имъ за себя, какъ бы въ роли уполномоченныхъ, различныхъ переводчиковъ и критиковъ Л. Н. Толстого. Одни изъ этихъ народовъ очень рано устремились, прямо рванулись къ Толстому, когда онъ стоялъ на кульминаціонной высотѣ своей неувядаемой славы, какъ замѣчательнѣйшій художникъ русской дѣйствительности; другіе же лишь порывались къ нему и то, кажется, по модѣ; третьи отставали, и притомъ сильно, отъ первоначальнаго рвенія, чуть ли не разочаровавшись; четвертые спѣшили заднимъ числомъ наверстать дѣло, знакомя свою публику съ Толстымъ, какъ съ нѣкіимъ оракуломъ нашего вѣка; пятые— искали именно въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ, тенденціозныхъ и публицистическихъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого какъ-бы оправдать свои личныя и давно составившіяся убѣжденія и предвзятыя мнѣнія, едва зная или даже совсѣмъ не зная Толстого, какъ художника русской дѣйствительности; шестые, болѣе или менѣе охладѣли къ своему кумиру; седьмые же, возненавидѣвъ, чуть не бросили его совсѣмъ и т. д. Такимъ образомъ, получилась картина интересная и даже нѣсколько забавная, ибо первые стали чуть ли не послѣдними, а многіе изъ послѣднихъ заняли первыя мѣста. Новыя цифровыя данныя на этотъ счетъ получились слѣдующія. *Первое* мѣсто по усердію къ переводамъ и изученію гр. Л. Н. Толстого въ международной литературѣ занимаютъ, какъ и слѣдовало ожидать, *Нѣмцы*, которые кромѣ изученій и критическихъ статей о Толстомъ, до сихъ поръ успѣли представить 201 переводъ его сочиненій, по моимъ ограниченнымъ свѣдѣніямъ и приблизительно-точнымъ вычисленіямъ. Немногимъ ниже нѣмцевъ стоятъ ихъ постоянные конкуренты и соревнователи, наши друзья и союзники *Французы*, которые съ своей стороны представили 156 подобныхъ же переводовъ. Далѣе идутъ, по нисходящей степени, *Словяки* давшіе 80 переводовъ, *Англичане*,—73, *Болгары*—48, *Чехи*—45, *Испанцы*—38, *Сербы*—36, *Шведы*—

34, *Датчане*—27, *Фины*—25, *Англо-Американцы*—12, *Поляки*—10, *Хорваты*—9, *Итальянцы*—7, *Турки*—7, *Норвежцы*—6, *Венгры*—5, *Литвины*—5, *Латыши*—5, *Украиноруссы или Малоруссы*—5, *Армяне*—4, *Эстонцы*—4, *Русины* Австро-Угорскіе—4, *Швейцарскіе нѣмцы*—4, *Японцы*—3, *Голландцы*—3, *Греки*—(3), *Хорутаны или Словянцы*—(2), *Португальцы*—2, *Евреи*—2, *Румыны*—(2), *Китайцы*—(2), *Бельгійцы*—1, *Корёлы*—1, *Грузины*—1, *Сарты*—1, *Арабы Сирійскіе*—1, *Татары*—1, *Татары Казанскіе*—1, *Черемисы*—1 и *Эсперантисты*—1.

Если же теперь взять во вниманіе то, что въ предѣлахъ Имперіи (Россіи), за послѣдніе 47 лѣтъ, по нашимъ ограниченнымп свѣдѣніямъ, было отпечатано полностью или въ отдѣльности лишь 238 названій сочиненій гр. Л. Н. Толстого, то не трудно видѣть изъ солидной разности (523), что Толстой за границей или въ иноязычныхъ литературахъ, несмотря на то, что раньше 1870 года никто изъ вышеуказанныхъ народовъ—языковъ о немъ и слыхомъ не слыхалъ[1]), чуть ли не въ три раза распространеннѣе, популярнѣе, народнѣе, чѣмъ въ самой Россіи и это лишь за послѣднія 27 лѣтъ непосредственнаго знакомства съ Толстымъ.... Конечно, такое большое преимущество сорока иноязычныхъ переводовъ Толстаго по сравненію съ подлинными изданіями на Русскомъ языкѣ объясняется лишь однимъ *внѣшнимъ* обстоятельствомъ внѣшнею стороною дѣла, — тѣмъ, что за границей безвозбранно печатаются *всѣ* произведенія Толстого, какъ запретныя и авторизованныя, такъ и неавторизованныя и даже поддѣльныя.

1) Правда, съ гр. Л. Н. Толстымъ Англія познакомилась еще въ 1873 году но отнюдь не въ какихъ-нибудь литературныхъ сферахъ и вовсе не какъ съ писателемъ даже, а въ парламентѣ, въ качествѣ русскаго *обывателя*, открывшаго голодъ въ Самарской губерніи. См. знаменитое письмо гр. Л. П. Толстого къ издателямъ «Московскихъ вѣдомостей» М. Н. Каткову и П. М. Леонтьеву въ № 207 этой газеты (отъ 17 августа) за 1873 годъ, съ весьма сочувственной передовой статьей отъ редакціи. См. Евгенія Соловьева, Л. Н. Толстой, его жизнь и литературная дѣятельность. Изд. 2. Спб. 1887 стр. 107. Письмо это почему то не вошло въ «Полное собраніе сочиненій гр. Л. Н. Толстого».

Попутно сдѣлаемъ съ нашимъ читателемъ одну маленькую экскурсію въ славянскія литературы, по поводу водворенія въ этихъ литературахъ *переводнаго* Толстого.

Наши лучшіе знатоки международныхъ литературныхъ отношеній, въ частности и славянскихъ, А. Н. Пыпинъ (теперь академикъ) и проф. В. И. Ламанскій лѣтъ 10—15 тому назадъ выразили буквально слѣдующій взглядъ на это дѣло:

«Кажется, только по западному, особенно же по нѣмецкому примѣру, Славяне, по крайней мѣрѣ Чехи и Хорваты долго не догадывались о существованіи въ нашей литературѣ Тургенева или гр. Л. Н. Толстого, пока не заговорила о нихъ Европа» (См. А. Н Пыпина, «Русскій романъ за границей» Вѣст. Европы 1886 № 9 стр. 303—304 и слѣд. «Огромное большинство, такъ сказать, высшей, преимущественно же Прусско- и Австрійско-Польской, Чешской и Хорватской интеллигенціи, особенно желающей *не отставать отъ Европы* знаетъ и понимаетъ Россію и нашу литературу гораздо менѣе Французовъ, Англичанъ, Нѣмцевъ, ибо Западные Славяне стали восхищаться Тургеневымъ тогда лишь, когда его прославили въ Европѣ; Льва Толстого нѣмцы мало знаютъ и (потому) Славяне его дарованія еще не подозрѣваютъ; Пушкина такъ до сихъ поръ и не разобрали: настоящей оцѣнки у Нѣмцевъ еще не появилось». (См. В. И. Ламанскаго, «Чего намъ особенно желать и что намъ нужнѣе дѣлать въ западно-славянскихъ земляхъ?» Извѣстія Спб. Слав. Благ. Общ. 1884 № 12 стр. 7).

Это невыгодное и, скажемъ, прямо обидное для престижа пресловутой *славянской взаимности*, хотя бы и въ сферахъ одной литературы, мнѣніе вышеупомянутыхъ знатоковъ своего дѣла, *вообще* вѣрно, но въ частности *не точно* и носитъ какой-то *огульный* характеръ, относительно же *словяковъ* такихъ же западныхъ славянъ, не говоря уже о Сербахъ, прямо *несправедливо* и даже *оскорбительно*[1]). Изъ приведенныхъ нами выше до-

1) О Пушкинѣ у Славянъ и въ частности у Чеховъ см. нашу брошюру «*Пятидесятиязычный Пушкинъ*», Спб., изд. А. С. Суворина. 1899 стр. 11, 14, 16, 17, 21, 32, 33, 35, 37, 35, 43 и 55.

кументальныхъ доказательствъ очевидно, что въ ряду сорока культурныхъ языковъ и нарѣчій всего міра, имѣющихъ свою національную литературу или хотя бы одну лишь простонародную письменность, обзаводившихся Толстымъ въ переводѣ, Словяки, съ своими 80 переводами Т. послѣ *Грековъ* [1]), по времени заключенія знакомства съ Л. Н. Толстымъ, занимаютъ весьма почетное и завидное мѣсто, именно *второе*, опередивъ, такимъ образомъ, прочіе 39 языковъ и между прочимъ такія міродержавныя литературы, какъ французская, англійская, и нѣмецкая, именно на одинъ годъ Французовъ, на два года Англичанъ и на цѣлыхъ шесть лѣтъ всезнаекъ — Нѣмцевъ [2]).

1) *Первое*, самое почетное мѣсто въ международной литературѣ по части первоначальнаго знакомства съ Толстымъ и оцѣнки его принадлежитъ единовѣрнымъ *Грекамъ*, *Греческому* языку. Подъ впечатлѣніемъ только что оконченной великолѣпной эпопеи «Война и Миръ» (Πόλεμος καὶ Εἰρήνη) и только что сдѣланной оцѣнки ея въ русской критической литературѣ (Н. Н. Страховымъ), какъ произведенія *геніальнаго*, заграницей именно они, греки, въ лицѣ Стефана К. Караѳеодори, поняли музу *другого Толстого* (ἕτερος Τολστόης) т. е. Л. Николаевича. (до того же была рѣчь о гр. А. Толстомъ), давъ отзывъ объ этомъ колоссальномъ произведеніи, своего рода Русской Иліадѣ, какъ о *многоцѣнномъ* историческомъ романѣ (πολύτιμον ἱστορικὸν μυθιστόρημα). См. Весьма замѣчательную статью г. Караѳеодори Περὶ Ρωσσικῆς Φιλολογίας (Про Русскую литературу), напечатанную въ V томѣ Извѣстій Греческаго Филологическаго Общества въ Константинополѣ, въ типографіи I. Врето за 1870 г. стр. 60—86.

2) Весьма цѣнныя свѣдѣнія по этому предмету въ частности и о русскихъ писателяхъ въ обращеніи у *Словяковъ* сообщаетъ мнѣ почтеннѣйшій Словяцкій писатель, издатель и редакторъ Ж. *«Poučne čitanie»* (Научное чтеніе) давнишній переводчикъ Л. Н. Толстого, его личный другъ, корреспондентъ и нерѣдкій гость въ Ясной Полянѣ, убѣжденный толстовецъ, докторъ Душанъ Маковицкій. Большое спасибо и кандидату Спб. университета В. И. Кривошу, словяку по происхожденію, за передачу намъ этихъ свѣдѣній отъ г. Маковицкаго. Впрочемъ, о необыкновенной популярности произведеній и идей гр. Л. Н. Толстого у словяковъ, прозванныхъ за то въ шутку у прочихъ австрійскихъ Славянъ «толстовцами», уже проникли кое-какія отрывочныя, но важныя свѣдѣнія и въ русскую періодическую печать. Интересна въ томъ отношеніи корреспонденція постояннаго сотрудника «Нов. Времени» г. Бѣстуна изъ Вѣны подъ заглавіемъ *«Русскій языкъ въ Австро-Венгріи»* (№ 8006 газеты за 1898 г.). О Толстомъ же и толстовщинѣ у Словяковъ, можно найти еще одно очень любопытное свѣдѣніе на 7—10 стр. выпуска I полемической брошюры заслуженнаго русскаго литературно-общественнаго дѣятеля на

Сербы съ своими 36 №№ переводовъ произведеній Л. Н. Толстаго, занимаютъ *третье* мѣсто въ ряду поименованныхъ иноязычныхъ литературъ и съ своей стороны на одинъ годъ опередили Англичанъ и даже Французовъ, если взять во вниманіе то, что первый по времени французскій переводъ изъ Л. Толстого былъ исполненъ не французомъ, а русскою (свѣтлѣйшей княгиней Ириной Паскевичъ) и къ тому же напечатанъ въ Петербургѣ, а не во Франціи. *Чехи*, хоть и успѣли значительно отстать въ этомъ дѣлѣ не только отъ Сербовъ, но и отъ Французовъ, Англичанъ, Датчанъ и даже Венгровъ, всежъ таки познакомились съ Л. Н. Толстымъ годомъ раньше (1881), чѣмъ ихъ непримиримые ненавистники или, въ лучшемъ случаѣ, кулькурные опекуны Нѣмцы (1882). *Болгары* дѣйствительно очень не скоро взялись за умъ переводить Толстого (1894), т. е. тогда, когда имя Толстого славилось по всему міру, когда его, путемъ перевода знали даже Турки. Что же касается изученія его, то Болгары къ этому еще до сихъ поръ даже не приступали, да и не подготовлены притомъ, зато съ нихъ можно снять упрёкъ запоздалаго знакомства съ этимъ писателемъ численностью представленныхъ ими переводовъ, ибо, за исключеніемъ образованныхъ Словяковъ, крайне угнетенныхъ въ политическомъ отношеніи и вслѣдствіе этого ушедшихъ всецѣло въ научныя или литературныя занятія, Болгары этою численностью переводовъ Толстого превзошли всѣ прочіе Славянскіе народы, не исключая даже Сербовъ и Чеховъ, значительно раньше имѣвшихъ возможность познакомиться съ Л. Н. Толстымъ. Такимъ образомъ, упреки и обвиненія, брошенныя лѣтъ 15—10 тому назадъ по адресу Славянъ вообще и въ особенности же западныхъ изъ нихъ величайшими славистами нашего вѣка А. Н. Пыпинымъ и В. И. Ламанскимъ по

Галичинѣ, доблестнаго и всему Славянскому міру извѣстнаго 96 лѣтняго старца А. И. Добрянскаго, подъ заглавіемъ «*Плоды ученія графа Л. Н. Толстого*». Напечатана прежде въ Львовской газетѣ «Галичанинъ» и потомъ отдѣльно въ Москвѣ, выдержала 2 изданія, послѣднее 1896 года.

дѣлу объ отсталости въ наукѣ руссовѣдѣнія и въ частности Л. Н. Толстого, по сравненію съ великими національностями Германо-Романскаго запада и такими міродержавными литературами, какъ французская, англійская и нѣмецкая, можетъ и долженъ считаться въ настоящее время, на основаніи документальныхъ библіографическихъ данныхъ не только устарѣлымъ, но и огульнымъ и, во всякомъ случаѣ, незаслуженнымъ. Этотъ упрёкъ и то лишь формально можно отнести только *Хорватамъ* (1887) и, главнымъ образомъ, *Полякамъ* (1891). Требовать же отъ какихъ-нибудь *Лужичанъ* (1895), которыхъ всего 200,000 и которые и безъ того чуть совершенно не затонули въ нѣмецкомъ морѣ, и отъ *Словянцевъ-Хорутанъ* (1895), поставленныхъ въ настоящее время между перекрестными огнями итальянскимъ, венгерскимъ, вѣнско-цислейтанскимъ и надвигающимъ съ сѣвера нѣмецко-прусскимъ, чтобы они именно Толстымъ, а не другимъ русскимъ первоклассньмъ писателемъ по преимуществу занимались или точно также усердно, какъ имъ занимаются хотя бы нѣкоторые другіе славянскіе народы, было бы, конечно, несправедливымъ. (Всякому, вѣдь, овощу свое время). Обратимся къ главнымъ «обвиняемымъ» къ Хорватамъ и Полякамъ. Хорваты и Далматинцы, во 1-хъ читаютъ пишутъ и печатаются очень часто по итальянски и именно на этомъ языкѣ они то и дѣло прославляютъ сокровища новѣйшей русской литературы и международное, по крайней мѣрѣ, междуславянское значеніе русскаго языка (см. газету г. Якича «*Il pensiero Slavo*», т. е. Славянская мысль, бывшая «Il diritto Croato», теперь Pensée Slave). Во 2-хъ всѣ Хорваты, у которыхъ національный шрифтъ, правда, латинскій, но они, вмѣстѣ съ тѣмъ читаютъ и пишутъ также и по сербски, шрифтомъ Вука С. Караджича, какъ мѣстнымъ приспособленіемъ русской гражд. азбуки, а литературный языкъ Сербовъ и Хорватовъ *одинъ и тотъ же*, такъ что каждая книга сербская считается хорватскою и на оборотъ. Въ 3-хъ многіе хорватскіе органы одинаковы открыты не только для сербскихъ, но и чисто-русскихъ статей, такъ какъ работаютъ одновременно оба шрифта православный и римско-

католическій (таковы «Србобран», «Dubrovnik» и др.). Что же касается *Поляковъ*, то они довольно ловко оправдываются въ своемъ *формальномъ* незнаніи Русской литературы. По крайней мѣрѣ редакторъ польско-петербургскаго «Края» (Kraj) г. Эразмъ Пильцъ въ своей интересной русской брашюрѣ «*Новыя теченія въ Польскомъ обществѣ*» увѣряетъ, что*, если Поляки мало переводятъ изъ рус. литературы*, *то это объясняется будто лишь тѣмъ*, *что, зная русскій языкъ, они читаютъ въ русскомъ подлинникѣ шедевры русской литературы* (Цитовано въ брошюрѣ Л. Волкова «Итоги Польско-Русскаго примиренія». Особый оттискъ изъ «Русскаго вѣстника». Москва. 1898, стр. 14). Аргументъ, выставляемый поляками, въ свидѣтельствѣ г. Пильца, дѣйствительно важный, хотя, какъ увидимъ сейчасъ же, требуетъ оговорки. Несомнѣнно, что всѣ руссофильствующіе нѣмцы, французы и англичане, даже *ихъ* профессора русскаго языка знаютъ *практически* русскій языкъ хуже русскихъ поляковъ и что первые, за исключеніемъ гг. профессоровъ и спеціалистовъ, понимаютъ русскую книгу лишь только черезъ *пятое-десятое* слово, т. е. лишь съ помощью словаря, и это въ то самое время, когда не только русскій полякъ, но и всякій славянинъ, даже никогда не бывавшій не только въ русской школѣ, но и въ Россіи, особенно, какъ у себя дома, оріентируется въ русской литературѣ и во всякомъ случаѣ, этому славянину въ тысячу разъ легче изучать русскій языкъ и его литературу, чѣмъ природнымъ и притомъ заграничнымъ германо-романцамъ, а не петербургскими, что извѣстно очень хорошо изъ тысячи примѣровъ. Кромѣ того не нужно упускать изъ виду, что главными поставщиками у нѣмцевъ русскихъ переводовъ и студій по русскому языку и литературѣ, являются русскіе, именно «остзейскіе», порою и петербургскіе нѣмцы напр. прекрасные труды гг. В. Генкеля, А. Ф. Рейнгольдта и многихъ другихъ. А что русскіе поляки *въ сущности* очень хорошо знаютъ русскій языкъ то объ этомъ гораздо раньше г. Пильца свидѣтельствовалъ такой славистъ и знатокъ дѣла, какъ проф. В. И. Ламанскій, заявляя слѣдующее: «*Говорить и писать по-русски*

не одно и тоже, что *быть Русским*. Можно соглашаться съ мнѣніемъ объ обще-славянскомъ характерѣ Русскаго языка, даже говорить и писать объ этомъ, какъ о крайней необходимости для славянства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не знать и не учиться по-русски, и можно хорошо знать русскій языкъ и быть въ то же самое время упорнымъ противникомъ этого мнѣнія, какъ напр. многіе поляки». (См. статью «*Непорѣшенный вопросъ*». Ж. М. Н. П. за 1869 № 1). Какъ бы тамъ ни было, но у Поляковъ переводный Толстой представленъ въ весьма скромномъ количествѣ, лишь въ 10 изданіяхъ нѣкоторыхъ его произведеній, правда, переведено самое главное. И познакомилось-то поляки съ Толстымъ, судя формально, впервые уже тогда, когда слава о немъ, какъ «москевскемъ», «великомъ писателѣ Русской земли», обошла не только весь цивилизованнѣйшій т. е. Европейскій міръ, но и крайній Западъ (Америку съ тамошними неграми включительно) и отдаленный Востокъ (Среднюю Азію, Индостанъ, Китай и Японію), т. е. когда его *знали* хорошо уже такія литературы, какъ *Венгерская*, *Датская*, *Финская*, *Армянская* и *Голландская* и даже такія не особенно притязательныя, малыя и провинціальныя словесности, какъ *Грузинская*, *Эстонская*, *Латышская* и *Литовская* (при всемъ томъ, что условія развитія послѣдней въ Россіи значительно ниже привилегированной, относительно прочихъ инородцевъ, и богатой самой по себѣ Польской словесности). Такимъ образомъ, въ этомъ (Толстовскомъ) международномъ состязаніи на поприщѣ ознакомленія своей родной литературы съ именемъ одного изъ величайшихъ писателей второй половины XIX вѣка Поляки, въ хронологическомъ отношеніи, по суду библіографической критики, занимаютъ весьма и весьма скромное, совсѣмъ ужъ низкое мѣсто, ни больше, ни меньше какъ *двадцать восьмое*...., успѣвши *опередить* лишь слѣдующія литературы: *Португальскую*, живущую обыкновенно на счетъ испанской (1892), *Румынскую* (1893), *Турецкую* (1893), *Арабскую* (1893), *Китайскую* (1895), *Эсперантистскую*, т. е. литературу такъ называемаго будущаго всеобщ. литер. языка (1895), *Та-*

тарскую (1896), *Японскую* (1896) и литературу *Еврейскаго жаргона* въ Россіи, Австріи и Пруссіи (1897). Словомъ, Поляки изъ передового поста европеизма въ восточныя страны, каковую роль они еще съ XVI—XVII вѣка любятъ приписывать себѣ, въ разбираемомъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ отсталости отъ всѣхъ европейскихъ литературъ, сами приравняли себя къ восточнымъ народамъ, очутившись не на аванпостахъ—форпостахъ европейской, а чуть ли не въ арьергардѣ восточно-азіатской цивилизаціи, поставивъ себя гораздо ниже «какихъ-нибудь» Словяковъ, Сербовъ и Болгаръ. Кромѣ того оправдываться Полякамъ въ настоящемъ случаѣ тѣмъ, что они знаютъ «про себя» русскую книгу, слѣд. и Толстого, неудобно и рискованно, ибо русскій языкъ понимаютъ и знаютъ не хуже, если не лучше, и всѣ прочіе *обанадесять* славянскихъ народовъ-языковъ. Мало того! Обзавелись Толстымъ въ переводѣ даже *Русины* (такъ наз. *Рутены* и *Малоруссы* или, какъ они сами себя называютъ *Украино-Руссы* такъ называемые *Руськіе*, попросту *Малоруссы* въ Галичинѣ, Угорщинѣ и Буковинѣ, хотя нарѣчіе ихъ, безъ сомнѣнія, еще ближе стоитъ къ Русскому, Толстовскому, чѣмъ польскій языкъ. Замѣчаніе же В. И. Ламанскаго, что Австрійскіе и Прусскіе Поляки, знаютъ русскую литературу и русскій языкъ вообще хуже Русскихъ Поляковъ относительно Толстого мы не можемъ безъ оговорки принять, ибо замѣчательнѣйшими цѣнителями и почитателями Толстого явились отнюдь не русскіе, а закордонные Поляки, именно, уроженецъ Галиціи, проф. Славянской филологіи въ Берлинскомъ Университетѣ и Членъ-Корреспондентъ Имп. Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, докторъ А. Брикнеръ, а также профессоръ Славянской филологіи Бреславльскаго Университета, докторъ Рафаилъ Лёвенфельдъ. (Весьма интересная и строго-научная статья А. Брикнера о русской литературѣ и въ частности о Л. Толстомъ помѣщена въ ж. *Deutsche Litteratur-Zeitung*, 1887 № 5, русскій же ея, переводъ Г. М. Князева въ «Извѣстіяхъ Спб. Слав. Благ. Общества» редк. В. И. Ламанскаго, за тотъ же годъ № 10, стр. 501—502,

а Р. Лёвенфельдъ представилъ даже специальную монографію о Толстомъ, правда, на «обще-славянскомъ», т. е. нѣмецкомъ языкѣ: Leo Tolstoy, seine Leben, seine Werke und Weltsanschaung. Berlin, 1892; есть и русскій переводъ, исполненный С. Шклаверомъ: Графъ Л. Н. Толстой, его жизнь, произведенія и міросозерцаніе. Спб. 1896. Къ тому же самое капитальное произведеніе Л. Толстого въ польскомъ переводѣ «Wojna i Pokoj» вышло опять за границей, именно въ Гродекѣ, какъ и «Анна Каренина» печатается теперь въ Краковѣ, а не Русской Польшѣ, Царствѣ Польскомъ.

Вообще, говоря о переводахъ Толстого на иностранные языки, намъ приходится констатировать тотъ знаменательный фактъ, что переводы эти и изученіе Толстого начаты не міродержавными, а малыми и провинціальными литературами Европы и, что замѣчательно, переводы и изученія эти начаты не только единовѣрными народами (Греками) или единоплеменными (Словяками и Сербами), но и чуждыми намъ по языку, племени и культурѣ, но дружественными націями, каковы Венгерская (съ 1878 г.) и Датская (съ 1879 г.). И лишь послѣ этого началось всестороннее изученіе Толстого и его сплошные переводы во множествѣ изданій въ такихъ литературахъ, какъ французская, англійская, нѣмецкая и испанская, затмившія собою прежніе и малоизвѣстные труды.

Что же касается *движенія сочиненій гр. Л. Н. Толстого внутри Имперіи* (Россіи) за отчетный періодъ литературной дѣятельности Толстого (безъ малаго 50 лѣтъ), то мы, благодаря благосклонности г. Библіотекаря Русскаго Отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки В. П. Ламбина, получили (въ 1898 г.) слѣдующія данныя, которыя впрочемъ, не могутъ быть приняты, какъ нѣчто безусловно точное, ибо не всякая русская книжка, тѣмъ болѣе Толстой, всюду безвозбранно въ настоящее время перепечатываемый, какъ товаръ на даровщину, сразу поступаетъ въ Импер. Публичную Библіотеку, несмотря на всѣмъ извѣстную особенную бдительность за доставленіемъ этихъ книгъ въ это величайшее національное книгохранилище; особенно это относится къ деше-

вымъ и чуть ли не грошевымъ изданіямъ Толстого и другихъ книжекъ, печатающихся въ провинціальныхъ захолустьяхъ, а въ послѣдніе годы и въ Средней и Восточной Азіи. Первое по времени литературное произведеніе гр. Л. Н. Толстого *Дѣтство* (Современникъ 1852, № 9) выдержало до сихъ поръ всего 10 отдѣльныхъ изданій (9 въ Москвѣ и 1 въ Спб.). Далѣе слѣдуютъ: *Военные разсказы* (Спб. 1856) и *Поликушка* (1867)—5 изданій. *О народномъ образованіи* (1862)—3 изд. *Война и Миръ* въ отдѣльности (1865—1868)—3 изданія. *Азбука* (1874, Спб.)—2 изд. *Новая Азбука* (съ 1875)—21 изданіе. *Первая, Вторая, Третья и Четвертая Русская книга для чтенія* (Спб. 1874)—22 изд., въ томъ числѣ 21 въ Москвѣ и лишь 1 въ Спб.). *Первая, Вторая, Третья и Четвертая Славянская книга для чтенія* (Москва, 1874, 2 изданія. Книга эта составляетъ теперь библіографическую рѣдкость, ибо изданія ея не продолжались). *Анна Каренина* (1873—1876)—3 изд. (М.). *Разсказы о Севастопольской оборонѣ* (1874)—4 изд. (М. и Спб.). *Старый дворецкій, нянька и городовой Гриша* (1880)—5 изд. (М.). *Чѣмъ люди живы?* (Дѣтскій Отдыхъ, 1881, № 3)—14 изд., въ томъ числѣ 12 въ Москвѣ и 2 Спб. *О переписи въ Москвѣ* (М. 1882. 12⁰)—1. *Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ* (1883)—11 изд. (10 въ М. и 1 въ Спб.). *Кавказскій плѣнникъ* (1883)—10 изд. (8 въ Москвѣ, 1 въ Спб. и 1 въ Кіевѣ). *Робинзонъ*, для нар. училищъ, изъ «Ясн. Поляны» (М. 1884)—1 изд. *Смерть Ивана Ильича* (1884)—7 изд. (3 въ Москвѣ, 2 въ Спб. и 2 въ Кіевѣ). *Гдѣ любовь, тамъ и Богъ* (1885)—8 изданій (6 въ Москвѣ, 1 въ Спб. и 1 въ Кіевѣ). *Два старика* (1885)—5 изд. (3 въ Москвѣ, 1 въ Спб. и 1 въ Одессѣ). *Много ли человѣку земли нужно?* (1885)—6 изд. (4 въ Москвѣ и 2 въ Кіевѣ). *Свѣчка, или какъ добрый мужикъ пересилилъ злого прикащика* (1885)—4 изд. (М.). *Сказка объ Иванѣ Дуракѣ и его двухъ братьяхъ Семенѣ Воинѣ и Тарасѣ Брюханѣ, и старомъ дьяволѣ и трехъ чертенятахъ* (1885)—2 изд. (М.) *Упустишь огонь, не потушишь* (1885)—4 изд. (3 въ Москвѣ, и 1 въ Одессѣ). *Власть тьмы, или коготокъ увязъ, всей птичкѣ*

пропасть (1886)—8 изданій (6 въ Москвѣ, 1 въ Спб. и 1 въ Кіевѣ). *Первый винокуръ или какъ чертенокъ краюшку заслужилъ* (1886) — 9 изданій (8 въ Москвѣ и 1 въ Кіевѣ). *Три сказки* (1886)—7 изд. (М.) *Народные разсказы и легенды* (1886)—3 изд. *Повѣсти и разсказы* (1886)—6 изд. *Волшебное кольцо* (Спб., 1888 4°)—1 изд. *Для чего люди одурманиваются?* (1891)—2 изд. (М. и Одесса, Одесскаго общества борьбы съ пьянствомъ). *Плоды просвѣщенія* (1891)—8 изд. (4 въ Спб., 3 въ Москвѣ и 1 въ Кіевѣ). *О средствахъ помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая* (М. 1892. 8°)—1 изд. *Сказки и были* (I. Суратская кофейня, II. Гдѣ любовь, т. и Б.) Спб. 1893—1 изд. *Хозяинъ и работникъ* (1895)—21 изд. (7 въ Спб., 5 въ Москвѣ, 2 въ Кіевѣ, 2 въ Москвѣ. и по 1-му въ Орлѣ, Самарѣ, Казани, Юрьевѣ и Томскѣ). *Богу или Мамонѣ?* М. 1896—1 изд. *Что такое искусство?*—3 изд. (М. 1898). Что касается *Полнаго собранія сочиненій* гр. Л. Н. Толстого, то ихъ до сихъ поръ вышло 17 изданій (1 двухтомное, Ѳ. Стелловскаго (Спб.), 3 восьмитомное (М.), далѣе 11 томное 1883 г., М., братьевъ Салаевыхъ, 7—12-ти томн. (М. 1887). Независимо отъ этого Т. XII выдержалъ въ отдѣльности 3 изданія. Т. XIII, гдѣ впервые была напечатана «Крейцерова соната», выдержалъ 9 изданій. Изданіе 10-е—14 томное (1897). «Произведенія послѣднихъ лѣтъ (1895)—3 изд. Томъ XV Полн. соб. соч. (*Что такое искусство?* и Предисловіе къ статьѣ Карпентера. *Что такое наука* (прежде всего въ ж. Вопросы Философіи и Психологіи за 1898)—3 изд. (2 въ М. и 1 въ Спб.). Наконецъ, послѣднее единственно авторизированное, 14-ти томное изданіе въ б. 8° Москва. 1898.

Остальныя произведенія Л. Н. Толстого, печатавшіяся въ русскихъ журналахъ, газетахъ и вообще, період. изданіяхъ, отдѣльно не выходили, по крайней мѣрѣ въ Импер. Пуб. Библіотекѣ они не значатся. Мы уже не говоримъ о многочисленныхъ русскихъ, частью авторизованныхъ, частью неавторизованныхъ и даже, иногда, поддѣльныхъ печатныхъ и литографированныхъ изданіяхъ сочиненій гр. Л. Н. Т., печатавшихся и продолжаю-

щихъ печататься *за границей*, въ качествѣ товара на даровщину или запретнаго, таковы: *Набѣгъ*, разсказъ волонтера (1852), редакція и объяснительный текстъ А. Фишера, изд. Б. А. Батта, въ Берлинѣ. 1891. 8°. *Севастополь* (1854—1860), на рус. и нѣм. яз., изданіе А. Дейбнера въ Берлинѣ, 1887. 8°, то же и въ Зондерсгаузенѣ. 1891. 8°. *Исповѣдь*, изданіе Элпидина, въ Женевѣ 1884. *Какова моя жизнь?* Женева. 1887. *Крейцерова соната*. Берлинъ. 1890 и мн. др., тщательно пріобрѣтаемыя Императорской Публичной Библіотекой, главнымъ же образомъ ея Отдѣленіемъ *Rossica* (Русскіе писатели въ иноязычныхъ переводаюъ и иноязычные писатели въ Россіи).

Изъ выше приведеннаго хронологическаго списка о движеніи, отдѣльно изданныхъ и, притомъ, дешевыхъ, сочиненій гр. Л. Н. Толстого, съ подсчетомъ каждаго изъ нихъ, мы видимъ, что *самыми популярными или излюбленными* произведеніями его въ Россіи являются слѣдующія: *1, 2, 3 и 4 Русская книга* для чтенія (выдержала 21 изданіе), *Новая Азбука* (21 изд.), *Хозяинъ и работникъ* (21), *Чѣмъ люди живы?* (14), *Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ* (11), *Дѣтство* (11), *Кавказскій плѣнникъ* (10), *Первый винокуръ* (9), *Гдѣ любовь, тамъ и Богъ* (8), *Власть тьмы* (8), *Плоды просвѣщенія* (8) и т. д. по нисходящей степени.

Такая распространенность этихъ именно произведеній, какъ извѣстно, крайне дешевыхъ, до извѣстной степени сообразуется съ желаніями самого Л. Н. Толстого, который, въ своемъ послѣднемъ [1]) литературномъ трудѣ «*Что такое искусство?*», отнесшись частью критически, частью отрицательно къ великому множеству произведеній всемірнаго искусства, въ томъ числѣ и къ искусству словесному, въ частности къ поэзіи и беллетристикѣ, проходя мимо своей монументальной эпопеи-романа «Война и Миръ» и исходя изъ того новаго положенія, что «христіанское искусство, т. е. искусство нашего времени, должно быть «*каѳолично*» въ

1) Писано въ 1898 году. Послѣ того вышло въ свѣтъ «*Воскресенье*», купленное издателемъ ж. «Нива» и одновременно печатающееся въ переводѣ на всѣ европейскіе языки...

прямомъ значеніи этого слова, именно *всемірно* и потому *соединять всѣхъ людей*, открыто заявляетъ, какъ бы на зло публикѣ, что «свои художественныя произведенія онъ, Толстой причисляетъ къ области *дурного* искусства [1]), за исключеніемъ, однако, разсказа «*Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ* (разошлось въ количествѣ 11 изданій по нѣсколько тысячъ каждое) и «*Кавказскій плѣнникъ*» (10 изданій). Первое изъ этихъ произведеній Л. Н. Толстой относитъ къ категоріи *религіознаго* искусства, передающаго какъ *положительныя чувства любви къ Богу и ближнему*, такъ и *отрицательныя чувства негодованія и ужаса передъ нару-*

1) Въ своей «Исповѣди» (См. у Е. Соловьева, гр. Л. Н. Толстой, Спб. 1897 стр. 64—65) Л. Н. Толстой еще болѣе «клевещетъ» на себя и попутно на своихъ собратьевъ по искусству: они де всѣ съ Толстымъ заражены «сословными, писательскими взглядами на жизнь, «наше де призваніе—учить людей, не зная чему: (художникъ де и поэтъ учатъ безсознательно)». Когда я (мнѣ было 26 лѣтъ) пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, говоритъ Т., и сошелся съ писателями, меня приняли, какъ своего, льстили мнѣ даже. Я считался чудеснымъ художникомъ и поэтомъ, и вотъ я художникъ, и поэтъ, писалъ и училъ, самъ не зная чему. Мнѣ за это платили деньги» и т. д. Что же удивительнаго, если Л. Н. Толстой, съ точки зрѣнія своихъ новѣйшихъ (пуританскихъ) воззрѣній и опрощенія во вкусѣ Ж. Ж. Руссо, во взглядѣ, напр. на Пушкина почти совершенно согласенъ съ нашими утилитаристами, марксистами и нео-марксистами, чуть ли даже не съ писаревыми и зайцевыми, на чистое икусcство, а въ новѣйшее время, съ нашимъ святошей, пустосвятомъ и ультрамонтаномъ Влад. Соловьевымъ и съ безпощаднымъ критикомъ «Крейцеровой Сонаты» покойнымъ архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Никаноромъ († 1892), и, *опростившись*, *оригинальничая*, беретъ открыто сторону того Саратовскаго мѣщанина-раскольника, который выражалъ Л. Н. Толстому свое «глупое» изумленіе, спрашивая за что это поставили «*манаментъ господину Путкину*» (въ Москвѣ въ 1880 году), *узнавши* конечно, въ Ясной Полянѣ, что Пушкинъ не былъ ни богатыремъ, ни полководцемъ, ни человѣкомъ серьезныхъ нравовъ (въ родѣ, напр. Вл. Соловьева) и, мало того, умеръ на дуэли, покушаясь убить другого человѣка (Что так. ис. стр. 200). Но вѣдь и Л. Н. Толстой *могъ бы* убить на дуэли И. С. Тургенева, который *хотѣлъ* его вызвать на таковую (См. Е. Соловьева, стр. 6), но это не мѣшаетъ остепенившемуся гр. Л. Н. Толстому съ Влад. Соловьевымъ резонировать на тему о глупости. дикости, антихристіанствѣ и богопротивности дурацкихъ поединковъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что Толстой еще съ 50 годовъ, противясь колѣнопреклоненію передъ Пушкинымъ и отрицая Шекспира, *всегда считалъ и до сихъ поръ считаетъ Пушкина классикомъ* а его «Капитанскую дочку» аттестуетъ, какъ настоящій перлъ *положительной всемірной* или, по его новому, термину, *каѳоличной* поэзіи. (Тамъ же стр. 65 и 104).

шеніемъ этой любви. Второе же, —къ *хорошему всемірному, житейскому искусству*». (См. Сочиненія Л. Н. Толстого, ч. XV, изданіе первое, Москва, Кушнеревъ и К° стр. 185 и 187). Кстати сказать, къ первому разряду, въ качествѣ образцовъ, Л. Н. Толстой отнесъ бы «Разбойниковъ» Шиллера, Misérables В. Гюго, нѣкоторые разсказы, повѣсти и романы Ч. Диккенса (Tale of two cities, Chaimes и др.), «Хижину дяди Тома» *Бичеръ-Стоу*, сочиненія Ѳ. М. Достоевскаго, преимущественно же его «Мертвый домъ» и на Джорджа Элліота («Адамъ Бидъ»); ко второму же разряду — *Сервантеса* («Донъ-Кихотъ»), Мольера (Комедіи). Диккенса («Давидъ Коперфильдъ» и Пиквикскій клубъ»,) Гоголя (Повѣсти), Пушкина (Повѣсти) и «нѣкоторыя вещи» *Мопассана* и обработка сюжетовъ на тему библейской исторіи *Іосифа Прекраснаго*, а въ послѣднее время — «Ткачей» Гауптмана, (Сообщеніе въ бесѣдѣ съ Р. Левенфельдомъ) [1]).

1) Въ тоническихъ искусствахъ, продолжаетъ Л. Н. Толстой, «кромѣ *маршей* и *танцевъ* разныхъ композиторовъ, прибижающихся къ требованіямъ всемірнаго искусства, можно указать только на *народныя пѣсни* разныхъ народовъ отъ русскаго до китайскаго; изъ *ученой* же музыки на очень немногія произведенія: на знаменитую скрипичную арію Баха, на *ноктюрнъ Es dur Шопена* и, можетъ быть, на десятокъ вещей, не цѣльныхъ пьесъ, но мѣстъ, выбранныхъ изъ произведеній Гайдна, Моцарта, Шуберта, Бетховена, Шопена». Впрочемъ, Л. Н. Толстой поспѣшно оговариваетъ эту аттестацію слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Представляя образцы искусства, которыя я считаю лучшими, я не придаю особеннаго вѣса своему выбору, такъ-какъ я, кромѣ того, что недостаточно свѣдущъ во всѣхъ родахъ искусства, принадлежу *къ сословію людей съ извращеннымъ, ложнымъ воспитаніемъ, вкусомъ*, и потому могу, по старымъ усвоеннымъ привычкамъ, ошибаться, принимая за абсолютное достоинство то впечатлѣніе, которое произвела на меня вещь въ моей молодости. При этомъ еще долженъ замѣтить, что свои художественныя призведенія я причисляю къ области *дурного* искусства, за исключеніемъ разсказа «Богъ правду видитъ», желающаго принадлежать къ первому роду (словесныхъ) искусствъ, и «Кавказскаго плѣнника», принадлежащаго ко второму роду (стр. 189—190). Далѣе, будучи знатакомъ классическоіе вропейской музыки, но въ то же самое время, *возвеличивая все простонародное на счетъ искусственнаго и культурнаго* какъ результатъ опрощенія и просвѣтленія, Л. Н. Толстой говоритъ: «...Я убѣдился, что, напр,, лирическое стихотвореніе «Я помню чудное мгновеніе» (Пушкина-Глинки), произведенія музыки, какъ напр. послѣдняя симфонія Бетховена не *такъ безусловно и всемірно* хороши, какъ пѣсня о «*Ванькѣ-Ключникѣ*» и напѣвъ «*Внизъ по матушкѣ по Волгѣ*», что Пушкинъ и Бетхо-

Излюбленнымъ городомъ, гдѣ печатались и печатаются до сегодня произведенія гр. Л. Н. Толстого, а можетъ и быть гнѣздилищемъ «толстовщины», существованіе которой, какъ секты, оффиціально подтверждено, является *Москва*, этотъ по истинѣ *Славянскій Лейпцигъ* или, по справедливому выраженію одного русскаго писателя XVII вѣка, *Славяно-Латинскія Аѳины*, домовладѣльцомъ которыхъ считается гр. Л. Н. Толстой (домъ №. 21 въ Хамовническомъ переулкѣ). Въ этой Москвѣ вышло до сихъ поръ 167 изданій сочиненій гр. Л. Н. Толстого полностью или въ отдѣльности. При этомъ дѣйствовали слѣдующія издательскія фирмы: И. Д. Сытина, Посредника для интеллигентныхъ читателей, О. В. Лузиной, Народной Библіотеки (г. Маракуева), книжнаго магазина Е. Н. Тихомировой, Д. П. Ефимова, изданій журналовъ: Русская мысль, Будильникъ, Дѣтскій Отдыхъ, Уни-

венъ нравятся намъ не потому, что въ нихъ есть абсолютная красота, но потому что *мы также испорчены, какъ Пушкинъ и Бетховенъ*, потому что Пушкинъ и Бетховенъ одинаково *льстятъ* нашей уродливой раздражительности и нашей слабости (См. Е. Соловьевъ, Л. Н. Толстой, стр. 82). Въ своемъ же послѣднемъ сочиненіи «Что такое искусство?» гр. Л. Н. Толстой уже специально говоритъ объ этомъ, оказывая предпочтеніе искусству культурныхъ классовъ искусства простонароднаго даже относительно *хореографіи*, напр. *пляски* передъ *танцами*, приводя любопытный примѣръ того, какъ онъ, созерцая большой хороводъ бабъ, ихъ громкое пѣніе, привѣтствія и величанія вышедшей замужъ его дочери пѣніе этихъ бабъ, съ криками и битьемъ въ косу, самъ не замѣтилъ, какъ онъ и всѣ его домашніе *заразились* этимъ опредѣленнымъ чувствомъ радости, бодрости и энергіи, онъ самъ, будучи до того въ подавленномъ состояніи духа, видя все это, *принялъ участіе въ хороводѣ* (стр. 163—164). Вообще, по его мнѣнію пѣсня народная, все равно какая,—итальянская, норвежская, русская, венгерскій чардашъ и т. д. болѣе могутъ «заразить» его, чѣмъ знаменитая 101 соната Бетховена, или, въ словесномъ искусствѣ, *высоко поэтическій разсказъ* совершенно неизвѣстнаго и никѣмъ до сихъ не оцѣненнаго у насъ молодого писателя «*О черномъ хлѣбушкѣ—калачѣ дѣдушкѣ*», который Л. Н. Толстой ставитъ *неизмѣримо выше* всѣхъ романовъ и повѣстей Зола, Бурже, Гюисманса, Киплинга и другихъ (стр. 166), Наконецъ, Л. Н. Толстой, *очень благопріятно* смотритъ на *орнаментъ* или, какъ онъ его иначе называетъ *искусство любованія*», которое недостаточно оцѣнено въ наше время. «Пейзажъ, очень исключительной мѣстности, даже очень спеціальный можетъ не всѣмъ нравиться, но орнаменты *отъ якутскихъ до греческихъ* доступны всѣмъ и вызываютъ одинаковое чувство *любованія* у всѣхъ и потому этотъ родъ *пренебрегаемаго* искусства *въ христіанскомъ* обществѣ долженъ быть цѣнимъ выше исключительныхъ, претенціозныхъ картинъ и изваяній». (Тамъ же, 191).

верситетская типографія (временъ М. Каткова, а въ послѣднее время и В. Грингмута), В. А. Александровской, Е. А. Губанова, Я. Г. Волчановой, наслѣдниковъ бр. Салаевыхъ, Высочайше утвержденной фирмы И. Н. Кушнерева, Общества распространенія полезныхъ книгъ, Мамонтова, Е. Гербекъ и др. Какъ видѣли выше, опаснымъ соперникомъ Москвы, по изданію произведеній Л. Н. Толстого, является лишь *Парижъ*, отпечатавшій уже 155 названій сочиненій Толстого, во франц. переводѣ, и отчасти *Берлинъ*, гдѣ появилось 148 нѣмецкихъ переводовъ. Ниже идутъ *Лондонъ*, гдѣ до сихъ поръ отпечатано 73 англійскихъ перевода, т. е. *въ каждомъ* изъ этихъ заграничныхъ столичныхъ городовъ напечатано *больше*, чѣмъ въ Петербургѣ, Кіевѣ и Одессѣ, вмѣстѣ взятыхъ.... Далѣе, послѣ Москвы, второе мѣсто въ Россіи по книгоиздательству Л. Н. Толстого занимаетъ *С.-Петербургъ*, который далъ намъ до сихъ поръ 48 изданій его сочиненій (Ѳ. Стелловскаго, Коммитета грамотности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Леффренца, Журналовъ: Стрекоза, Недѣля, Русское Богатство, Э. Гоппе (Всемірная Иллюстрація), А. С. Суворина, М. В. Клюкина. Такимъ образомъ, С.-Петербургъ числомъ своихъ изданій Толстого превзошелъ лишь *Коппенгагенъ* (26 №№) и *Стокгольмъ* (13 №№). Потомъ идутъ *Кіевъ*, съ его 11 изданіями (А. И. Дувана, Ф. І. Іогансона, Гильзовой фабрики С. М. Каракозова), *Одесса*—6 изданій (Д. Купріянова, Общества борьбы съ пьянствомъ, Е. И. Фесенка и Г. Н. Каранта). Наконецъ, обзавелись по одному самостоятельному изданію Толстого слѣдующіе города: *Орелъ*, *Казань* (А. С. Дубровина), *Юрьевъ*, *Самара* (изд. «Самар. вѣст.»), *Бендеры* (Дѣтскіе разсказы, 1884) и *Томскъ* (П. И. Макушина), всего 236 названій сочиненій Толстого полностью или въ совокупности. конечно, послѣднее число не можетъ считаться предѣльнымъ, ибо оно относится къ прошлому году ко времени Толстовскаго юбилея и составленіи настоящей статьи.

Полныхъ собраній сочиненій гр. Л. Н. Толстого, до сихъ поръ было 17, изъ которыхъ первыя два—петербургскія, про-

чія Московскія. Въ отчетномъ, 1898 году, въ Москвѣ вышло одновременно два изданія—одно 15-ти томное, въ 8 д. л. малаго формата, другое—14-ти томное, въ 8 д. л. большаго формата, къ тому же единственно авторизованное. Изъ представленнаго библіографическаго обозрѣнія, сочиненій гр. Л. Н. Толстаго и движенія ихъ какъ за границей, такъ и въ Имперіи, явствуетъ, что мы имѣемъ дѣло очевидно съ писателемъ великаго мірового калибра, который (Толстой) вмѣстѣ съ Крыловымъ, Пушкинымъ, Гоголемъ, Лермонтовымъ, Достоевскимъ, Тургеневымъ, Гончаровымъ, Григоровичемъ, Писемскимъ и нѣкоторыми другими «классиками» нашей поэзіи и прозы, торжественно вступили въ Пантеонъ Всемірной Литературы.

У графа Л. Н. Толстого много, даже очень много искреннихъ противниковъ и притомъ непримиримыхъ враговъ изъ литературной же братіи [1]). Но и самая строгая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безпристрастная критика гр. Л. Н. Толстого, какъ автора *нѣко-*

1) У Пушкина было, положимъ, тоже не мало враговъ, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ это была или нигилистическая шушера, въ лицѣ разныхъ писаревыхъ и зайцевыхъ, въ настоящее время основательно забытыхъ или высокосвѣтская тля, которую тотъ при жизни дѣйствительно язвилъ, а то и прямо казнилъ своими эпиграмами и экспромптами, но бывая при этомъ иногда, по довѣренности, застрѣльщикомъ и орудіемъ въ рукахъ нѣкоторыхъ изъ своихъ такъ наз. друзей изъ арзамасцевъ и карамзинцевъ, напр. кн. П. А. Вяземскаго, заклятаго врага «зоила» Качановскаго.... Настоящихъ же, сердечныхъ и искреннихъ враговъ у Пушкина по нашему мнѣнію, не было. Бенкендорфъ и Дуббельтъ преслѣдовали Пушкина скорѣе по долгу службы, чѣмъ по убѣжденію. Знаменитая тріада Гречъ, Сенковскій и Булгаринъ, къ которой отчасти примыкали бр. Полевые и проф. Каченовскій, по стольку же нападали на Пушкина, по сколько защищались отъ его же нападеній. Что же касается С. Уварова (Выздоровленіе Лукулла) и гр. Воронцова (полу-милорда Уоронцова), то есть не мало доказательствъ, что тѣ относились къ Пушкину частью снисходительно—великодушно, частью же высокомѣрно, недостаточно понимая или не видя въ немъ величайшаго русскаго поэта XIX вѣка.

Между тѣмъ у гр. Л. Н. Толстого есть слѣдующіе серьезные и ученые противники и даже враги. Таковы:

И. С. Тургеневъ. Письма, стр. 260 и слѣд. Е. Марковъ Рус. Вѣст. 1862, № 5. *Его же.* Въ защиту молодости. Статьи въ Нов. Врем. противъ г. Меньшикова и попутно противъ гр. Л. Н. Толстого (1897—1898). Кн. П. А. Вяземскій. Рус. Архивъ 1869, № 1 (Толстой названъ *нѣтовщикомъ* т. е. нигилистомъ). Соханская (Кохановская). Письмо гр. Л. Н. Толстому. Русское обозрѣніе 1898, № 1 (перепечатка изъ Аксковской «Руси» и Гиляровскихъ

торыхъ произведеній второго періода его литературной дѣятельности, можетъ сказать о немъ то же, что сказалъ недавно знаменитый государственный человѣкъ, писатель и мыслитель нашего времени:

«*Нѣкоторыя мнѣнія Л. Толстого мы считаемъ въ корнѣ ложными, но литературная слава его намъ дорога*» [1]).

«Соврем. Извѣстій»). Гусевъ, А проф. Зависимость морали отъ религіозной или философской метафизики. По поводу «Исповѣди» гр. Л. Н. Толстого. Москва. 1886. *Его же.* Графъ Л. Н.' Толстой, его «Исповѣдь» и мнимо-новая вѣра. Ч. I. М. 1890 *Его же.* О бракѣ и безбрачіи Противъ «Крейцеровой сонаты» и «Послѣсловія» къ ней. Казань. 1891. *Его же.* Необходимость внѣшняго Богопочитанія. Противъ гр. Л. Толстого. Изданіе 2. Казань. 1891. *Его же.* Любовь къ людямъ въ ученіи гр. Л. Н. Толстого. и его руководители. Казань. 1892. *Его же*, Основныя «религіозныя» начала гр. Л. Толстого. Апологетическое сочиненіе. Казань. 1893. *Его же*, Основныя правила въ нравоученіи гр. Л. Толстого. Москва. 1893. Высокопреосвящ. Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, Бесѣда о христіанскомъ супружествѣ. Одесса. 1890. Выдержала 6 изданій... (Переведена на нѣкот. иностр. языки). Добрянскій А. И., многозаслуженный русскій литературный и общественный дѣятель на Галичинѣ, 96-ти лѣтній старецъ: «Плоды ученія гр. Л Н. Толстого. 1 изданіе оттискъ изъ «Галичанина», 2 въМосквѣ, въ 2 выпускахъ. 1896. Полонскій, Я. П. († 1898), Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей гр. Л. Н. Толстого. 1895 (Русское обозрѣніе). 2 изд. Спб. 1896. 3 изд. Харьковъ (переведено на англійскій языкъ). (Разборъ книги: «Царствіе Божіе внутри васъ». Томы I—II). Ф. Шпильгагенъ. Рус. Вѣст. 1898, № 1 (Изъ Neues Wiener Tageblatt). Особенно рѣзокъ отзывъ о Л. Н. Толстомъ знаменитаго академика Ѳ. И. Буслаева, (См. статью г. Гутьяра въ «Русскомъ обозрѣніи» за 1897. перепечатка въ газетѣ «Свѣтъ» 1897 № 341). *Отецъ Іоаннъ Сергіевъ, прот. Кронштадтскій*, «Нѣсколько словъ въ обличеніе лжеученія графа Л. Н. Толстого. Изданіе Общ. распр. духовно-нрав. ученія при Москов. Общ. люб. духов. просвѣщенія. М. 1898. въ 64 д. л. Злой отзывъ о Толстомъ далъ Н. К. Михайловскій, статья въ «Русскомъ Богатствѣ» 1898 № 4, стр. 144 и слѣд., но тотъ же Михайловскій лицемѣрно приниммлъ участіе въ литер. вечерѣ, посвящ. чествованію юбилея гр. Л. Н. Толстого 4 окт. 1898 г. въ Петербургѣ. Кромѣ того у гр. Л Н. Толстого, благодаря его нѣкоторымъ парадоксальнымъ мнѣніямъ и извѣстнымъ вылазкамъ противъ *всего и всѣхъ*, много враговъ между позитивистами, дарвинистами, натуралистами, юристами, медиками, адвокатами. военными, феминистами, ферминистками, маркистками нео-марксистами, почвенниками, нигилистами, народниками, военными, постепеновцами и т. д.

1) Цитовано на стр. 1064 № 6 «Историческаго вѣстника» за 1898 въ статьѣ: *Взглядъ американскаго посланника Эндрю Уайта на К. П. Побѣдоносцева*, рецензія на англійскую книгу перваго: *A statesman of Russia Constantin Pobiedonostzeff*, by *A. White*, изъ журнала. Century Magazine. May. 1898.

Поправки и Дополненія.

1) На стр. 1-ой, во 2 строкѣ вм. *15 — 16* надобно читать *19 — 20*.

2) Тамъ же, въ 10-й строкѣ снизу слова «какомъ-нибудь» зачеркнуть.

3) Тамъ же, въ 9 строкѣ внизу вм. *40* читай *45*.

4) На 2 стран. 9-и строки внизу слово «*то*» зачеркнуть.

5) На 2-й стран., гдѣ я говорю о великой распространенности во всемірной литературѣ сочиненій гр. Л. Н. Толстого, но не подкрѣпляю съ своей стороны документальными доказательствами голословныхъ утвержденій по этому же предмету *С. А. Венгерова*, *кн. К. Л. Вяземскаго*, *г-дъ Е. Соловьева и Тверского*, мнѣ слѣдовало, какъ я и поступилъ въ своей книжкѣ «Пятидесятиязычный Пушкинъ» (Спб. 1899), указать болѣе наглядно на *географическое положеніе* въ мірѣ «Многоязычнаго Толстого», что я и намѣренъ сдѣлать въ настоящемъ случаѣ. Самою сѣверною оконечностью Многояз. Толстого, какъ библіографическаго тѣла, т. е. въ полярныхъ странахъ, является Бергенское изданіе «Для Крестьянъ» (For Born) *норвежскаго* перевода «Разсказовъ и Повѣстей» (Fortalinger og Fabler), трудъ Ингеборга ф. д. Липпе-Кнова, въ 1889 году. Противоположными его пунктами въ тропическихъ и экваторіальныхъ странахъ являются: а) Банкокское изданіе *Сіамскаго* перевода «Воскресенія», сдѣланнаго полномоч. министромъ-резидентомъ сіам. короля въ Спб. г-помъ Піа-Суріа-Нуватромъ въ 1900 г. б) Калькутское изданіе *англо-индійскаго* перевода сдѣланнаго м-ромъ Чарльсомъ Джонстономъ разсужденія «Религія и

Нравственность» («Religion and Morality», 1896). в) Бейрутское изданіе *Арабскаго перевода по Сирійскому нарѣчію* «Войны и Мира», исполненнаго въ 1894 г. инспектрисой мѣстной Женской Гимназіи вѣдомства Православнаго Палестинскаго Общества Эмиліей Абу-Эль-Нуръ и «Крейцерова Соната» по тому же Бейрутскому изданію 1901 г. и г) *абиссинскій* переводъ «Суратской кофейни» 1897 года. На крайнемъ западѣ, въ Романо-Германскомъ мірѣ Новаго Свѣта, въ Америкѣ является: а) Августинское изданіе (въ штатѣ Техасъ, въ Сѣв. Америкѣ) *англо-американскаго* перевода разсказа «Хозяинъ и Работникъ» (Master and Man, 1892), исполненнаго профессоромъ и президентомъ мѣстной академіи наукъ и искусствъ, д-ромъ Георгомъ Гальстэдомъ, при участіи Екатерины Александровны Людвигъ, б) Чикагское изданіе (въ шт. Иллинейсъ) англо-америк. перевода м-ромъ Пауль Боргеромъ въ 1896 г. разсужденія «Христіанство и Патріотизмъ» (Christianity and Patriotism), в) перувіанское (въ г. Лимѣ) изданіе *испанско-американскаго* перевода «Ученія» (As Doctrinas), исполненный донъ Хаймэ де Магалесомъ и г) *португальско-бразильскій* переводъ того же разсужденія, сдѣланнаго въ Ріо-де-Жанейро въ 1899 году. Антиподами же этихъ переводовъ на Дальномъ Азіатскомъ Востокѣ, въ странѣ Восходящаго Солнца являются Тоокіосское изданіе *Японскаго* перевода «Анны Карениной» исполненнаго кандидатомъ Кіевской Духовной Академіи, родомъ Японцемъ, Даніиломъ Павловичемъ Кониссн, въ Поднебесной же имперіи Пекинское изданіе *Китайскаго* перевода «Исповѣди» (1895)....

6) На 3 страницѣ (9-я строка сверху) я сказалъ, что гр. Л. Н. Толстой все еще «*ждетъ*» своего библіографа... Такъ какъ это написано было пять лѣтъ тому назадъ, а недавно вышла книга г. *Юрія Битовта* «Графъ Л. Н. Толстой въ литературѣ и искусствѣ» (Москва 1903), то мнѣ слѣдовало бы теперь сказать, что нашъ высокочтимый юбиляръ наконецъ *дождался* желаннаго библіографа. Всеобщую толстовскую библіографію выполнилъ, какъ умѣлъ, г. Битовтъ, но и за это можно его поблагодарить.

Пусть въ этой работѣ имѣются, а это вѣрно, не мало крупныхъ недосмотровъ, промаховъ и даже ошибокъ, но вѣдь не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Дѣйствительно, мнѣ очевидны крупные недочеты и пробѣлы этого большого труда, исполненнаго съ тою лихорадочною поспѣшностью и нѣкоторою внѣшнею неряшливостью, которыми характеризуются всѣ почти труды покойнаго В. И. Межова, на котораго, однако, какъ на безотвѣтнаго, за его смертью, столь несправедливо и безсердечно нападаютъ и притомъ кто? — сами «лукавые и лѣнивые рабы» новѣйшей библіографіи, не сдѣлавшіе до сихъ поръ и тысячной доли того, что сдѣлалъ на своемъ вѣку этотъ многозаслуженный, но скромный и почти безкорыстный и во всякомъ случаѣ замѣчательный труженикъ на столь неблагодарномъ и каторжномъ поприщѣ, какъ библіографія *).

Самымъ больнымъ мѣстомъ въ книгѣ г. Ю. Битовта о Л. Толстомъ является *иноязычный* ея отдѣлъ, эта ахиллесова пята во всѣхъ всеобщихъ библіографіяхъ, посвященныхъ величайшимъ русскимъ писателямъ XIX вѣка. Въ изобличеніе большого незна-

*) Представителемъ ихъ, не имѣющихъ за собой ровно никакихъ заслугъ даже въ элементарной книгопродавческой библіографіи и вмѣстѣ съ тѣмъ застрѣльщикомъ либеральной критики является нѣкто *Каллашъ*, по имени *Владиміръ*, небезызвѣстный плагіаторъ и контрафакторъ «Пушкиніаны» В. И. Межова. Этотъ въ высшей степени враждебный и столько же недобросовѣстный отзывъ о В. И. Межовѣ, «Пушкиніану» котораго онъ называетъ никуда негоднымъ трудомъ, тѣмъ не менѣе не помѣщалъ ему, Каллашу *именно по Межову*, хотя и не жившему въ 1899 году, издать небезполезную книгу «Пушкинъ въ русской поэзіи». Еще болѣе извѣстенъ этотъ Каллашъ, онъ же учитель Московскаго Екатерининскаго Института, своею притязательностью (на страницахъ «Русской Мысли») переустроить никуда негодное, по его утвержденію, теперешнее Русское правописаніе, — именно на *фонетической* почвѣ, но въ то же самое время этотъ законодатель не слѣдуетъ своимъ же собственнымъ фонетическимъ правиламъ, неизвѣстно зачѣмъ подписывая свою фамилію «Каллашъ» вм. «Калашъ». И вотъ увѣривъ либеральныхъ сорокъ, ротозѣевъ и разинь *великорусской* Москвы и прежде всего, конечно, наивную редакцію органа Лаврова («Русской Мысли»), что онъ, Каллашъ, родомъ *малороссъ*, по политической же вѣрѣ *украинофилъ*, этотъ Каллашъ сопричислилъ себя въ послѣднее время въ своей «Автобіографіи» (см. 358 страницу «Ежегодника Коллегіи Павла Галлагана», годъ VII, Кіевъ 1902) къ *«потомственному дворянству Черниговской губерніи»*.

нія составителя новѣйшей библіографіи о Л. Н. Толстомъ по этой части скажемъ, что ему, г-ну Ю. Битовту къ 28 августа 1903 года оказались извѣстными лишь *двадцать пять* языковъ, которые когда-либо переводили Толстого, притомъ количество этихъ переводовъ показываетъ, что свѣдѣнія, полученныя изъ этой области составителемъ всеобщей толстовской библіографіи, *случайныя,* а вовсе не ровномѣрныя, методическія и систематическія. Въ числѣ поименованныхъ имъ языковъ первое мѣсто по количеству представленныхъ переводовъ, сочиненій и изученій «мудрословесія», нашего яснополянскаго философа занимаетъ *англійскій* языкъ, давшій до сихъ поръ, по вычисленіямъ г. Ю. Битовта, 262 №№ этихъ переводовъ и изученій. Далѣе у него идутъ по нисходящей степени языки *нѣмецкій* (№№ 106), *французскій* (104), *польскій* (22), *шведо-норвежскій* (20), *датскій* (6), *чешскій* (5), *итальянскій* (4), *финскій* (4), *венгерскій* (4), *армянскій* (4), *испанскій* (3), *эстонскій* (3), *хорватскій* (3), *турецкій* (2), *татарскій* (2), *сирійскій* (2), *малороссійскій* (4), *голландскій* (2) и затѣмъ по *одному* переводу пришлось у него, г-на Битовта на языки *греческій*, *болгарскій, сартскій*, *еврейскій* и,—это фактъ,—*нуль* переводовъ на долю *сербскаго* языка. Начнемъ съ послѣдняго пункта, т. е. съ сербскаго языка. Г-нъ Ю. Битовтъ, указывая своимъ читателямъ лишь на *одинъ* сербскій переводъ изъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого (тогда какъ ихъ, по нашимъ вычисленіямъ, конечно не полнымъ, подобныхъ переводовъ сербы сдѣлали *восемьдесятъ семь*), въ доказательство этого мнимо-*единственнаго* перевода, приводитъ, благодаря незнанію языковъ, *украино-русскій (малорусскій)* переводъ «Воскресенія», обзывая его сербскимъ. Уже одно заглавіе перевода всесвѣтно извѣстнаго романа показываетъ, что это переводъ малорусскій, а не сербскій, именно: «*Відродженє.* Роман у трьеих частях, *переклав* Василь Сімович. У Львов. 1901. (№ 3295). Я еще понимаю, когда, нетвердый, чтобъ не сказать несвѣдущій въ языкахъ западно-европейскихъ, новѣйшій библіографъ Л. Н. Толстого *смѣшиваетъ* итальянскій языкъ съ португальскимъ (№ 3199), но стыдно *русскому* чело-

вѣку, библіографу при томъ, хотя-бы и *Москвичу*, не отличать перевода *малороссійскаго* отъ *сербскаго*, выдавая за послѣдній украино-русскій переводъ. Если г. Ю. Битовтъ такъ слабъ въ языкознаніи, что не знаетъ даже малороссійскаго нарѣчія, которое ему моглобы быть извѣстнымъ хотябы по представленіямъ «хохловъ» на московскихъ сценахъ, то относительно *Словацкаго* «языка», т. е. нарѣчія, на которомъ будто печатается всѣмъ извѣстный Вѣнскій «Славянскій Вѣкъ» (№ 3294), а извѣстно, что этотъ журналецъ издается на *общерусскомъ*, *литературномъ*, *великорусскомъ* языкѣ, то, утверждая вышесказанное, г-нъ Битовтъ даетъ всякому право сказать, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о *Словацкомъ* языкѣ. Что же касается числовыхъ свѣдѣній, приводимыхъ библіографомъ гр. Л. Толстого даже изъ извѣстныхъ ему г-ну Битовту литературъ по части Многоязычнаго Толстого, то, за исключеніемъ данныхъ изъ англійской и отчасти нѣмецкой, французской и польской литературъ, свѣдѣнія эти, не говоря худого слова, прямо нищенскія и поражаютъ знатоковъ дѣла ошибочностью выводовъ. Во 1-хъ г. Ю. Битовтъ и слыхомъ не слыхалъ, что именно *Грекамъ*, *Словякамъ и Сербамъ* принадлежитъ пальма первенства по части *первоначальнаго* знакомства за границей Россіи съ Толстымъ, какъ писателемъ вообще и геніальнымъ въ частности (см. примѣч. 1 и 2 на 3 и 9 стран. наст. брошюры). Во 2-хъ, г-ну Ю. Битовту остались *совершенно неизвѣстными* переводы изъ Толстого еще на слѣдующіе языки: *Словяцкій* (съ 1876 г.), *Сербскій* (съ 1877), *Червоно-Русскій* или *Галицко-Русскій* (1886), *Карельскій* (1887), *Грузинскій* (1887), *Латышскій* (1890), *Литовскій* (1891), *Португальскій* (1894), *Румынскій* (1894), *Словянско-Хорутанскій* (1895), *Сербско-Лужицкій* (1895), *Китайскій* (1895), *Татарскій по Кавказскому* нарѣчію (1896), *Японскій* (1896), *Черемисскій* (1897), *Португальско-Американскій* (1899), *Персидскій* (1900), *Сіамскій* (1900) и *Индостанскій пе Бенгальскому нарѣчію* (1901), не говоря уже объ условномъ языкѣ будущаго времени, *Эсперантистскомъ* (съ 1895 г.).

Такимъ образомъ, Многоязычный Толстой въ издаваемой нами брошюрѣ представленъ въ количествѣ *сорока пяти* языковъ и нарѣчій міра, а у Ю. Битовта ихъ показано лишь 25.... Въ 3-хъ цифры переводовъ изъ Толстого на языки *извѣстные* г-ну Битовту, какъ сказано выше, чрезвычайно скудныя, о чемъ я говорю ниже въ 16-й поправкѣ къ настоящей брошюрѣ.

7) На 3 стран. текста внизу вмѣсто слова «три» читать надобно «пять», вмѣсто 6 сент. 1902 г. читай 28 августа 1903 и вмѣсто *пятидесятилѣтію* литературной дѣятельности гр. Л. Толстого — *семидесятипятилѣтію* со времени его рожденія.

8) На 3 стран. въ 1-мъ примѣчаніи по срединѣ вмѣсто *40* читай *45*...

9) На 4 стран. 6 строкѣ вверху вм. слова *сорокъ* надобно поставить *сорокъ пять*.

10) Тамъ же, въ 10 и 11 строкахъ вверху вмѣсто предѣльнаго выраженія «съ 1870 по 1898 годы» слѣдуетъ поставить «съ 1870 по 1903, т. е. въ послѣдніе *33* года, а не *28*...

11) На стран. 4 я представилъ въ нисходящей степени таблицу *старшинства* языковъ и нарѣчій, на которые оказался переведеннымъ гр. Л. Н. Толстой. Её, за эти пять лѣтъ, мнѣ пришлось дополнить новыми свѣдѣніями лишь по пяти новымъ языкамъ. Такъ съ 1899 г. до настоящаго времени изъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого появились переводы еще на слѣдующіе языки: *Португальско-Американскій*, въ Ріо-де-Жанейро (1899), *Древне-Еврейскій* («Много ли человѣку земли нужно?», 1899), *Персидскій* (1899), *Сіамскій* (1900), *Индостанскій по Бенгальскому* нарѣчію (1901) и *Абиссинскій* (1902). Такимъ образомъ, пальма *первенства* на этомъ международномъ состязаніи, въ своемъ родѣ турнирѣ по части первоначальнаго ознакомленія своего родаплемени съ геніемъ Русскаго писателя (Толстого) *по прежнему* остается за *Греками*, познакомившимися съ ними въ Константинополѣ въ 1870 г. (См. на 9 стр. 1 примѣч.).

12) На 4 стран. 1-го примѣч. послѣ «Толстыхъ» поставить

два слова, именно: «гораздо больше», а на 5 стран. того же примѣчанія вверху эти слова зачеркнуть.

13) На 5 стран. вм. слова *40*, которое встрѣчается дважды, зачеркнуть, поставивъ на его мѣстѣ *45*.

14) Тамъ же, въ примѣчаніи говорится, что профессоръ русскаго яз. и литературы Бреславльскаго университета Dr. Рафаилъ Лёвенфельдъ гостилъ у гр. Л. Н. Толстого «во время юбилея» послѣдняго. Я имѣлъ въ виду первый юбилей, т. е. *семидесятилѣтіе* со времени его рожденія, исполнившееся 28 августа 1898 года.

15) Тамъ же, въ томъ же примѣчаніи внизу цитуется мною мнѣніе *А. Н. Пыпина*, о популярности гр. Л. Толстого въ мірѣ. Онъ въ одной изъ своихъ статей объ авторѣ «Войны и Мира» (отчетъ о книгѣ г. П. Сергѣенка) сказалъ, что «Л. Толстому *впервые* выпалъ на долю русскаго писателя примѣръ рѣдкой (международной) славы и популярности». Это заявленіе высокочтимаго академика не совсѣмъ вѣрно. Счастливыми соперниками гр. Л. Толстого въ этомъ же отношеніи явились раньше уже Крыловъ, Тургеневъ, Достоевскій и Гоголь*). Что же касается всемірной славы гр. Л. Н. Толстого, то ореолъ славы Пушкина, одного изъ міродержавныхъ или всемірныхъ поэтовъ и вообще писателей, какъ теперь доказано, стоитъ *гораздо* выше обаянія въ мірѣ именемъ Л. Толстого, обаянія, до *извѣстной* степени, это скрывать нечего, — *искусственнаго и раздуваемаго* значительно, съ помощью всегда услужливаго телеграфа и сотенъ тысячъ газетъ и главнымъ образомъ, едва-ли, благодаря не радикальному образу мыслей нашего Яснополянскаго философа въ послѣднія десятилѣтія. Пушкинъ же во 1-хъ не былъ писателемъ экстравагантнымъ,

---

*) Объ этомъ имѣются систематически подобранныя свѣдѣнія у *П. Драганова*, въ его статьѣ «Международное значеніе Крылова» и другихъ, его же статьяхъ и выкладкахъ, на которыя, впрочемъ, ссылается и самъ *А. Н. Пыпинъ* въ своихъ очеркахъ: «Начало XIX в. Русской литературы. Крыловъ и др.» «Вѣстникъ Европы, 1895, № 9, стр. 299) и «Пушкинская юбилейная литература». (Тамъ же, 1899, № 7), а также въ классической «Исторіи Русской литературы». Изд. 1, Томъ IV, 1899, стр. 285 и 607. Изд. 2. I. IV, 1903, стр. 304, 528 и 607.

во 2-хъ къ услугамъ его не было ежедневней прессы, такъ называемой «шестой великой державы» и всезнайки — телеграфа, которые столь способствуютъ распространенію въ мірѣ славы Л. Н. Толстого и вообще всякой современной славы, какъ доброй, такъ и худой. И несмотря на это, несмотря на тщательнѣйшіе розыски пишущаго эти строки, сочиненія гр. Л. Н. Толстого въ переводѣ на иностранные языки и нарѣчія *не достигли* даже *полсотни*. И вообще, говоря, въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, судя по тому, на сколько въ настоящее время дѣло выяснилось, Пушкинъ, нашъ дѣйствительно *несравненный* Пушкинъ, *не знаетъ* соперниковъ и онъ вмѣстѣ съ дюжиной — другой иноязычныхъ поэтовъ и писателей мірового калибра, *былъ*, *пребываетъ* и *останется солнцемъ* поэзіи вообще и Русской *поэзіи* въ частности, отъ которой свѣтится не только Россіи, но и всему цивилизованному міру. Въ подкрѣпленіе своего убѣжденія о Пушкинѣ, какъ *несравненномъ* и *величайшемъ* русскомъ поэтѣ и писателѣ сошлюсь на систематически подобранныя свѣдѣнія въ моемъ большомъ послѣюбилейномъ рукописномъ трудѣ «Многоязычный Пушкинъ» *). Оказалось, что Пушкинъ существуетъ еще на *двадцать* другихъ разныхъ языковъ и нарѣчій міра, а вовсе не

---

*) *Puschkiniana Polyglotta ac Chrestomathia et Bibliographia ad ea pertinentia, id est:* I) *Corona* colligata praeclarissimo *Alexandro Sergiadae Puschkino*, post nuper memorabilissime celebratum poëtam laureatum Russiae (diebus centennarii jubilaei, anno 1899) ex carminibus atque aliis operibus ejus, traductis *plus in septuaginta linguas dialectosque totius orbis terrarum* in initio cum russico textu. II) *Notitiae ac Commentarii* de originibus et continuationibus harum frequentium traductionum. III) *Supplementa*: a) Bibliographia Generalis ad Puschkinum Polyglottum. b) *Quattuor* indices. c) *Nonnullae* imagines maximi Russorum poëtae ejusque familiae. d) *Complures effigies illustratae, varia facsimilia* et *phototypiae* de orientalibus atque extra — europaeis traductionibus. Colligit, disposuit, recensuit, interpretavit et typis accomodavit *Petrus Danielides Draganius*, Scriptor Sectionis Manuscriptorum Caesareae Publicae Bibliothecae Petropolitanae, Custos Slavicorum librorum ejus, membrumque variarum societatum litterarium et scientificarum. Sancta Petropoli. *Anno MDCCCCIII* post Chr. N. *(Многоязычный Пушкинъ съ Хрестоматіею и Библіографіей къ нему, то есть:* I) *Вѣнокъ*, сплетенный А. С. Пушкину, послѣ достопамятнѣйшаго юбилея 1899, *изъ образцовъ его поэзіи и прозы въ переводѣ болѣе чѣмъ на 70 языковъ и нарѣчій міра, съ русскимъ подлинникомъ во главѣ.* II) *Свѣдѣнія и замѣтки* о началѣ и продолженіи этихъ переводовъ

на одни лишь 50, какъ я утверждалъ раньше *). Таковыми новонайденными языками, также переводившими по частямъ или полностью Пушкина, оказались: *Древне-Армянскій* яз. (*Грапаръ*, съ 1830 г.), *Словянско-Хорутанскій по Штирійскому нарѣчію*, въ переводѣ знаменитаго слависта Ф. Миклошича, съ 1853), *Караимско-Татарскій по Крымскому нарѣчію арабскими буквами* (1867), *Цыганскій по Бессарабско-Крымскому нарѣчію*, *Мордовскій по Мокшанскому нарѣчію* (1882), *Мордовскій по нарѣчію Эрзья* (1882) *Норвежскій* (1882), *Исландскій* (1885), *Албанскій по нарѣчію Тосковъ* (1895), *Караимско-Крымскій еврейскими буквами* (1896), *Оссетинскій* (1899), *Португалскій* (1899), *Халдейскій по Ассирійско-Мессопотамскому нарѣчію Айсоровъ, бывшихъ Несторіанъ* (1899), *Лезгинскій* (1899), *Якутскій*, *Китайскій Сіамскій*, *Санскритскій*, *Индостанскій по Бенгальскому нарѣчію*, *Арабскій по Сирійскому нарѣчію*, *Абиссинскій*, *Манджурскій* и *Корейскій* (1900 — 1901). Такимъ образомъ популярность, извѣстность и слава Пушкина среди великаго множества языковъ и нарѣчій человѣческаго рода почти *въ дважды* превышаетъ подобную же славу въ мірѣ гр. Л. Н. Толстого.

16) На стран. 6 и 7 нашей брошюры все то, что говорилось нами о *количествѣ* переводовъ изъ сочиненій гр. Л. Н. Толстого на европейскіе, азіатскіе и африканскіе языки, благодаря полученнымъ новымъ даннымъ въ послѣднія пять лѣтъ, надобно было почти все исправить и перетасовать, представивъ въ нисходящей степени слѣдующую сравнительную таблицу распространенія этихъ сочиненій въ количественномъ отношеніи. Такъ *Англичане*, дѣй-

III) *Приложенія:* а) *Всеобщая Библіографія Многоязычнаго* Пушкина. б) Четыре указателя. в) *Нѣсколько портретовъ* величайшаго Русскаго поэта, публициста и гражданина. г) *Множество иллюстрацій, разныя факсимиле и фототипіи* съ восточныхъ и внѣ-европейскихъ переводовъ. Собралъ, распредѣлилъ, разсмотрѣлъ, объяснилъ и приготовилъ къ печати *П. Дан. Драгановъ*, Помощникъ Библіотекаря Императорской Публичной Библіотеки и Завѣдующій Славянскимъ ея Разрядомъ. Спб. Рукопись 1903.

*) Имѣю въ виду свою юбилейную брошюру «*Пятидесятиязычный Пушкинъ*». Спб. 1899. (Отдѣльный оттискъ статьи изъ майскаго № «Историч. Вѣстника» за тотъ же годъ).

ствительно опередивъ въ послѣдніе годы всѣ прочіе націи и народы въ мірѣ, представили 250 №№ переводовъ и изученій Л. Толстого (по г-ну Ю. Битовту даже 262 №№). Далѣе слѣдуютъ: *Нѣмцы*—234, *Французы*—177, *Чехи*—150, *Сербы*—87, *Словяки*—84, *Болгары*—82, *Англо-Американцы*—42, *Испанцы*—40, *Шведы*—36, *Поляки*—30, *Датчане*—27, *Финны*—26, *Итальянцы*—20, *Греки*—19, *Червоноруссы* или *Карпаторуссы (Русины)*—11, *Южно-Американскіе Испанцы*—10, *Украиноруссы (Малоруссы)*—10, *Хорваты*—9, *Латыши*—8, *Турки*—7, *Грузины*—6, *Армяне*—6, *Румыны*—6, *Венгро-Мадьяре*—6, *Эстонцы*—5, *Словянцы-Хорутане*—5, *Евреи*—5, *Японцы*—4, *Голландцы*—4, *Сиро-Арабы и Абиссинцы*—3, *Португальцы*—3, *Португало-Бразильцы*—2, *Китайцы*—2, *Сарты (Туркестанцы)*—2, и, наконецъ, по одному переводу представили языки *Карельскій*, *Татарскій по Крымскому нарѣчію*, *Татарскій по Казанскому нар.*, *Татарско-Кавказскій (Адзербейджанскій)*, *Черемисскій*, *Персидскій*, *Сіамскій* и *Индостанскій по Бенгальскому нарѣчію*, всего 1404 №№ переводовъ и изученій Толстого...

17) На 7-й стран. вм. цифры 48 поставить *50*. Тамъ же *50* вм. 27. Тамъ же вм. 40 яз. поставить 45...

18) Что же касается показанія (на 7 стран. брошюры) о количествѣ подцензурныхъ названій сочиненій гр. Л. Н. Толстого, т. е. вышедшихъ въ предѣлахъ Россіи, то это число (238) надобно увеличить семью №№, ибо въ послѣдніе три года въ предѣлахъ Имперіи были напечатаны: «*Воскресенье*» (1899), *Отвѣтъ графини С. А. Толстой на Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода отъ 20—22 февр.* 1901 г., *О приближеніи конца войны* (1901), *Часовщикъ* (1901), *Предисловіе къ роману Поленца «Крестьянинъ»* (1902), *Письмо о «Кармѣ, буддійская сказка»* (1902) и *Два письма о Луизѣ Тосканской* (1903), всего, слѣд. 245 *подцензурныхъ* названій на одномъ лишь русскомъ языкѣ.

19) Все, что сказано на стран. 8, по поводу мнѣній высокоуважаемыхъ академиковъ В. И. Ламанскаго и А. Н. Пыпина объ *отсталости и подражательности* Славянъ въ дѣлѣ знакомства

съ Толстымъ остается въ полной силѣ. Надобно лишь вмѣсто прежнихъ цифръ поставить новыя изъ №№ 11 и 16 Поправокъ и Дополненій къ сему тексту.

20) На стран. 9, въ 1-й строкѣ вверху вмѣсто слова «сорокá» поставить *сорокъ пять*.

21) Къ примѣчанію на 10 стран. можно добавить что знаменитый *А. И. Добрянскій* уже скончался († 1902).

22) Къ стран. 11. Бывшая *Il. Pensiero Slavo*, переименованная впослѣдствіи въ *La Pensée Slave*, вновь приняла чисто славянскій обликъ, подъ именемъ *Hrvatska Misao*, подъ тою же редакціею.

23) На стран. 12, рядомъ съ именами *А. Ф. Рейнгольдта* (теперь покойнаго) и здравствующаго *В. Генкеля* по всей справедливости слѣдуетъ поставить также незабвеннаго *А. А. Вольфа (Лупуса)*, тогда еще жившаго, но въ слѣдующемъ году уже скончавшагося († 6 декабря 1900).

24) Все то, что я говорю на страницѣ 15 текста *о движеніи сочиненій гр. Л. Н. Толстого внутри Имперіи* (Россіи) за указанный періодъ времени (до 1898 г.), само собой разумѣется, во многомъ устарѣло и поэтому оно вновь просмотрѣно къ 1902 году включительно. Получились удивительные результаты: *всего къ семидесятипятилѣтію рожденія графа Л. Н. Толстого въ Россіи напечатано было 3,666,912 экземпляровъ его сочиненій* въ отдѣльности, т. е. несчитая того, что печаталось въ разныхъ журналахъ и попадало въ газеты.

25) На стран. 18 я привожу статистическія доказательства о томъ, какія именно изъ сочиненій гр. Л. Толстого за помянутый періодъ были излюбленнѣйшими въ глазахъ публики, т. е. печатались въ большемъ количествѣ экземпляровъ. Это мѣсто вновь пересмотрѣно мною и получились нѣсколько иные результаты, именно:

«*Воскресенье*» выдержало 36 изданій, въ количествѣ 277,150 экземпляровъ.

«*Хозяинъ и Работникъ*» (28 изд., 174,570 э.).

«*Кавказскій Плѣнникъ*» (25 изд., 228,000 э.)
«*Новая Азбука*» (24 изд., 573,000 э.).
«*Русская книга для чтенія*» (24 изд., 1,362,000 э.).
«*Полное собраніе сочиненій*» (19 изд., 269,000 э.).
«*Азбука*» (17 изд., 35,000 э.).
«*Гдѣ любовь, тамъ и Богъ*» (14 изд., 177,500 э.).
«*Крейцерова Соната*» (12 изд., 59,200 э.).
«*Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ*» (11 изд., 162,000).
«*Власть тьмы*» (11 изд., 128,400 э.).
«*Дѣтство и Отрочество*» (11 изд., 9800).
«*Чѣмъ люди живы*» (10 изд., 170,300 э.).
«*Первый винокуръ*» (9 изд., 149,200 э.).
«*Смерть Ивана Ильича*» (9 изд., 43,062 э.).
«*Что такое искусство?*» (8 изд., 23,225 э.).
«*Плоды просвѣщенія*» (8 изд., 13,000 э.).
«*Два старика*» (7 изд., 64,000 э.).
«*Много ли человѣку земли нужно?*» (6 изд., 73,000 э.).
«*Упустишь огонь, не потушишь*» (6 изд., 57,000 э.).
«*Свѣчка*» (4 изд., 43,000 э.).
«*Въ чемъ счастье?*» (3 изд., 15,600 э.).
«*Для чего люди одурманиваются?*» (3 изд., 12,500 э.).
«*Разсказы о Севастопольской оборонѣ*» (3 изд., 123,200 э.).
«*Сказка о Иванѣ дуракѣ*» (3 изд., 54,000 э.) и т. д. по нисходящей степени.

26) На стран. 18-ой въ 11 строкѣ слово «*послѣднемъ*» зачеркнуть. См. выше, Дополненіе подъ № 18.

27) На 21 стр. вм. цифры *167* поставить *211*.

28) На стр. 22. Въ эти пять лѣтъ появилось еще нѣсколько англо-британ. переводовъ въ Европѣ (Манчестеръ), Сѣв. Ам. Штатахъ (Бостонѣ и Чикаго) и даже въ Австраліи (Сидней).

29) Тамъ же. Цифры, выставленныя на этой страницѣ почти всѣ слѣдуетъ считать несоотвѣтствующими дѣйствительности, благодаря увеличившимся переводамъ и городамъ, гдѣ впервые появились въ мѣстной печати сочиненія гр. Л. Н. Толстого. Вотъ

точный *Списокъ городамъ съ находящимися въ нихъ издателями и типографщиками его* сочиненій:

Асхабадъ. Воскресеніе. Изд. ред. «Закаспійскаго Обозрѣнія», 1900.

Бендеры. Дѣтскіе разсказы изд. Эрлевейна. 1884.

Владивостокъ. «Воскресеніе», изд. и тип. Сущинскаго. 1900.

Владиміръ Губернскій — 3 изд. М. Ѳ. Тихомировой.

Воронежъ. Изд. и типографія Гребенщикова.

Екатеринославъ, изд. Л. Ротенберга. («Воскресенье», 1900).

Казань, изд. А. С. Дубровина.

Кіевъ — 13 изданій (А. И. Дувана, Ф. І. Іогансона, Гильзовой фабрики С. М. Каракозова и типографіи «Прогрессъ»).

Мелитополь, изд. П. Лесмана. (Воскресеніе, Крейцерова Соната и Драматич. сочиненія)., 30,000 экзем.

Москва — 211 изданій. Кромѣ означенныхъ на стран. 21 и 22 Московскихъ издателей, укажемъ еще на слѣдующія тамошнія изданія: типографіи Яковлевой, В. Чичериной, А. Терлецкаго, Риса, М. Терехова, Вильде М. П. Щепкина, Общества Счетоводовъ, Д. А. Бончъ-Бруевича, И. Ермакова, И. Полянкаго, В. Александровой, Полякова, Голованова, А. С. Клименстова, А. И. Мамонтова, Д. Е. Ермилова, М. Клюкина, Губина, И. Я. Полякова, И. Г. Чуксина и др.

Одесса — 6 изданій (Д. Купріянова, Общества борьбы съ пьянствомъ, Е. И. Фесенка, Г. Н. Каранта, книгоиздательства М. С. Козмана.

Орелъ. изд. «Орлов. Вѣстника».

С.-Петербургъ — 65 изданій. Кромѣ показанныхъ на стр. 22, были еще изданія: Н. С. Аскарханова, Ф. А. Іогансона, А. Ѳ. Маркса, А. Н. Цѣпова, И. А. Базлова, О. Н. Поповой, книжнаго магазина «Новостей» (О. Нотовича), «Журнала Журналовъ и Энциклопедическаго Обозрѣнія», типографій Минкова, Замысловскаго, С.-Петербургской, Гуттенберга, Кровицкаго, изданій: А. Калмыковой, В. А. Березовскаго, Журналовъ:

«Литер. Вѣстникъ», «Гражданинъ», «Книжки Недѣли», «Колосья», «Театралъ», «Родина», «Семьянинъ», «Новости», «Сѣверный Вѣстникъ», «Міръ Божій», «Военный Сборникъ» далѣе: Главнаго Совѣта Соединеннаго Пожарнаго Россійскаго Общества» («изданъ былъ разсказъ: «Упустишь огонь, не потушишь»), Васильева, Семьянина, Крапивина, В. Хесина, Р. Лаферма, В. Тиханова и С. В. Волпянскаго.

Самара, изд. тип. Н. Реутовскаго.

Тифлисъ — «Изъ Ясной Поляны». 1880.

Томскъ — изд. П. И. Макушина.

Юрьевъ — изд. типогр. Шнакенбурга.

Къ 1900 г. въ Россіи было издано 304 названія сочиненій гр. Л. Н. Толстого полностью или въ отдѣльности.

30) Тамъ же (на стр. 22) вмѣсто цифры 236 надобно поставить 304 *).

31) Къ *противникамъ, литературнымъ врагамъ и критикамъ гр. Л. Н. Толстого* (см. стр. 23 и 24) надобно причислить еще слѣдующихъ лицъ, объявившихся таковыми.

Аквилоновъ, Е. свящ. *По поводу лжеученія гр. Толстого о божествѣ Господа нашего Іисуса Христа и о средствахъ нашего спасенія.* Петроградъ 1901.

Амвросій Ключаревъ, архіеп. Харьк. и Ахтыр. *Противъ кн. С. Трубецкого, Владимира Соловьева 9 гр. Л. Н. Толстого и проф. Тихомирова.* (Докладъ въ Братствѣ Пресвятой Богородицы. Новр. Врем. 1891 въ № отъ 6 февр.

Его же *Рѣчь о дѣлателяхъ на жатвѣ Божіей.* Вѣра и Разумъ. 1901 № 6.

Amicus *Открытыя письма къ другу, увлекающемуся ученіемъ гр. Л. Н. Толстого.* Спб. 1901.

---

*) Къ сказанному на 23 стран., гдѣ я говорилъ о бывшихъ до сихъ поръ изданіяхъ «Полнаго Собранія Сочиненій гр. Л. Н. Толстого», авторизованныхъ имъ самимъ, надобно отнести только что поступившее въ продажу, по счету 18-е, авторитетнѣйшее *«новое исправленное и дополненное изданіе»* съ портретомъ писателя (Москва, изданіе графини Софіи Андреевны Толстой), въ 14 томахъ, цѣной въ 14 руб.

Арсеньевъ, К. К., почетный академикъ. *Новая фирма старой мечты (Д. С. Мережковскій, Л. Толстой и Достоевскій).* Спб. 1902. (Вѣст. Евр.).

Барсуковъ Николай. *По поводу Толстовскаго вѣроотступничества.* Варшав. Дневникъ, перепечатка въ «Бессарабцѣ» за 1901 № 184.

Безобразова, М. В., докторъ философіи. *Что такое зло?* Публичная лекція. Спб. 1901. (Здѣсь подвержено злой критикѣ ученіе гр. Л. Толстого о непротивленіи злу.

Бронзовъ, А. А. проф. Спб. Дух. Акад. *О любви къ отечеству.* (По поводу взглядовъ на этотъ предметъ графа Льва Толстого). Лекція 3 апр. 1901 г. въ Импер. Россійскомъ обществѣ спасанія на водахъ. Сообщеніе въ «Спб. Вѣд.», 1901 апр.

Его же. *О Власти тьмы* Л. Толстого. Одесскій Листокъ 1901 № 165, перепечатка изъ «Гражданина».

Буткевичъ, Т. проф. богословія И. Харьк. Университета. Ему принадлежитъ рядъ ярыхъ брошюръ, направленныхъ противъ гр. Л. Н. Толстого.

Бывшій Толстовецъ. *Къ графу Л. Н. Толстому на поклоненіе.* Изданіе А. И. Д. Спб. 1896, стр. 16. 8°.

Вартаньянцъ, В. — Ученіе гр. Л. Н. Толстого, какъ идеализація рабства (Критич. опытъ). Тифлисъ. 1900. Сравн. въ «Нов. Врем.» 1900 окт. 25, стр. 11.

Голицынъ (Муравлинъ) Д. Н. князь. *Не убій!* Спб. Изд. А. С. Суворина. 1890, стр. 44. 8° (По поводу «Крейцеровой сонаты»). Но существуетъ и пародія (стихотворная), направленная въ автора (кн. Голицына), принадлежащая графу Алексису Жасминову (В. П. Буренину). Въ «Нов. Врем.» за тотъ же годъ.

Драгомировъ, М. И., генералъ-адъютантъ, Командующій войсками Кіев. Военнаго Округа. *Разборъ романа «Война и Миръ».* Кіевъ. Оглоблинъ 1895, стр. 134. 8° (Выдержалъ нѣсколько изданій).

Его же. *О Толстовской проповѣди «Непротивленія злу».* Русское Обозрѣніе. 1901.

Кальдеронъ. The *Wrong-Tolstoy* (Л. Толстой). Monthly Reriew. 1901, mai. Русскій переводъ: «Правда о Л. Толстомъ». Изданіе Святѣйшаго Правит. синода» Спб. 1901.

Корякинъ, М. Р., мировой судья г. Венгрова. Сѣдлец. губ. *Толстовщина.* Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ. 1901 № 31. (Сатирическое стихотвореніе).

Леонтьевъ, К. *Наши новые христіане, Ѳ. М. Достоевскій и гр. Левъ Толстой.* По поводу рѣчи Достоевскаго на праздникѣ Пушкина и повѣсти гр. Толстого «Чѣмъ люди живы»? Продается въ пользу слѣпыхъ города Москвы. Москва. Е. Погодинъ 1882, стр. 68.

Матвѣевъ, Д. свящ. Православная Церковь въ отношеніи къ отлученнымъ вообще и къ гр. Л. Н. Толстому въ частности. Тобольскъ. 1901.

Мережковскій, Д. С. *Объ отношеніи Л. Н. Толстого къ христіанству.* Докладъ 8 и 16 февраля 1901 г. въ Спб. Философ. Обществѣ. (Сильнѣйшее обвиненіе, направленное противъ Л. Толстого, какъ развратителя современниковъ). Газета «Россія». 1901 февраля 8 № 643.

Его же. *Левъ Толстой и Достоевскій.* Изслѣдованіе. Изданіе ж. «Міръ Искусства». 1901. Спб. Изданіе 2-ое. Т. I, 1901.

Его же. *Христосъ и Антихристъ въ Русской литературѣ.* Части I — III. Отд. оттискъ изъ ж. «Міръ Искусства». Спб. 1900 — 1901.

(«Таковы они въ своемъ вѣчномъ противорѣчіи и вѣчномъ единствѣ, — эти два демона русскаго Возрожденія, — тайновидецъ плоти, Л. Толстой, тайновидецъ духа, Достоевскій: одинъ стремящійся къ одухотворенію плоти, другой — къ воплощенію духа»).

Его же. *Религія Л. Толстого и Достоевскаго.* Т. I—II. Спб. 1902.

Его же. *Любовь и смерть* у гр. Л. Н. Толстого. Докладъ въ Русскомъ Литер. Обществѣ. 2-е ноября 1901.

Никаноръ Бровковичъ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, докторъ философіи и богословія *О христіанскомъ супруже-*

ствъ. (Противъ гр. Л. Н. Толстого). Одесса. Славян. типографія 1890, стр. 60.

Его же. *О трехъ старцахъ или о томъ, что должно изучать и знать въру Христіанскую.* (Противъ гр. Л. Толстого). Произнесено въ Церкви Одесск. Епархіальн. Жен. Училища). Типографія Е. Фесенко. Стр. 16.

Его же. *О томъ, что ересеученіе графа Льва Толстого разрушаетъ основы общественнаго и государственнаго порядка.* (23 ноября 1886 г.). Типограф. Фесенко. Одесса. 1886, стр. 12. 8°.

Его же. *О томъ, что ересеученіе графа Льва Толстого разрушаетъ самыя основы не только православно-христіанской въры, но и всякой религіи.* Одесса. 1886. Тип. Фесенко.

Перцовъ, П. «*Воскресеніе*» *и* «*толстовцы*» (въ его книгѣ: «Сборникъ статей». Спб. 1903).

Потѣхинъ, С. *Критика Толстовства Владиміромъ С. Соловьевымъ.* Миссіонерское Обозрѣніе. 1901, № 1, стр. 34—43, № 2, стр. 162—179.

Путятинъ, кн. Владимир. *О графѣ* Львѣ Толстомъ. «Котлинъ», перепечатка въ «Одесскомъ Листкѣ». 1901. № 180. (Толстой названъ свихнувшимся и вполнѣ умопомраченнымъ, подобно сумасшедшему Ницше).

Русская Женщина. *Открытое письмо къ графу Л. Н. Толстому.* Изъ «Русскаго Обозрѣнія» 1894, № 9, перепечатка въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» 1894 сентяб. 16.

Смирнягинъ, А. священникъ. *Въ* «*Ясной Полянѣ*». Послѣднія страницы моей «Пастырской Хроники». «Миссіонерское Обозрѣніе. 1902 № 1 стр. 77.

Соловьевъ, Влад. Сергѣевичъ, докторъ философіи. *Конецъ всемірной Исторіи.* Лекція. Напечатана въ «Книжкахъ Недѣли» за 1900 г. и отдѣльно, См. ж. Вѣра и Разумъ. 1901, № 15, стр. 374 и слѣд. Близко стоявшій къ В. С. Соловьеву магистръ философіи Э. Л. Радловъ въ своемъ Некрологѣ послѣдняго сказалъ: «*Самое рѣзкое*, что было написано В. С. Соловьевымъ (не-

ужели ничего рѣзче онъ не писалъ?) касается ученія Л. Толстого» Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1900, № 9, стр. 43. Въ своей извѣстной апокалиптической лекціи «Конецъ всемірной исторіи» нашъ покойный ультрамонтанъ, ярый папистъ и доброволецъ воинствующаго католицизма и уніи съ Римомъ усматриваетъ въ Л. Н. Толстомъ ясныя черты Антихриста, Предтечей котораго, по его мнѣнію, является Ясно-Полянскій отшельникъ и мыслитель. См. Сборникъ статей С. Шарапова подъ заглавіемъ «Порусски». Москва. 1900, стр. 8, 10 и 11).

Соловьевъ, І. свящ., профессоръ Императ. Лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ. *Посланіе Св. Синода о гр. Л. Толстомъ.* Опытъ раскрытія его смысла и значенія по поводу толковъ о немъ въ образованномъ обществѣ. Москва 1901.

Соханская (Кохановская), Н. С. *Открытое письмо гр. Л. Н. Толстому. Русское Обозрѣніе* 1897, № 12, стр. 477. (Перепечатка изъ Аксаковской «Руси» и «Гражданина» кн. В. Мещерскаго.

Францъ-Фердинандъ, эрцъ-герцогъ Австрійскій, Президентъ Пражской Академіи Наукъ и Искусствъ. Объ извѣстномъ его отношеніи къ гр. Л. Н. Толстому см. *Миссіон. Обозрѣніе* 1902, № 9, стр. 352.

Хитровъ. М. *Христіанскій трудъ.* Противъ статьи гр. Л. Н. Толстого «Недѣланіе». Москва. Сытинъ. 1894, стр. 23, 8°.

Цертелевъ, кн. Д. *Нѣсколько словъ о графѣ Л. Н. Толстомъ.* Москва.

Ч., М. *Кто заполнитъ бездну?* (По поводу книги Мережковскаго «Левъ Толстой и Достоевскій» Статья. «Ежемѣсячныя Сочиненія», жур. 1. Ясинскаго. 1901. № 10.

Чичеринъ, Борисъ, докторъ госуд. наукъ, бывшій профессоръ И. Москов. Университета и б. Московскій Городской Голова *О гр. Л. Толстомъ.* См. А. С. Суворина. «Маленькія письма». «Новое Время» 1901, ноября 3.

Шереметевъ, С. Д. графъ. *Татево.* Русскій Вѣстникъ.

1902, іюнь. (Татево С. Рачинскаго, прямо противополагается Ясной Полянѣ гр. Л. Толстого).

Указавъ на длинный рядъ принципіальныхъ противниковъ и литератур. критиковъ гр. Л. Н. Толстого, какъ моралиста и публициста, мы нарочно обошли вниманіемъ высокообразованныхъ цѣнителей его прежней, художественной дѣятельности, какъ автора цѣлаго ряда прелестныхъ разсказовъ повѣстей и романовъ въ особенности же геніальной эпопеи «Война и Миръ», напр. покойнаго *Н. Страхова* *) и глубокомысленнаго и изящнѣйшаго критика, французскаго академика, *виконта Мельхіора де-Вогюэ*.. Точно также мы оставляемъ безъ вниманія могучую кучку новѣйшихъ обожателей гр. Л. Н. Толстого, о которыхъ надобно сказать, что эти лицемѣрные или глуповатые идолослужители *противны* прежде всего предмету ихъ поклоненія, несмотря на то, что они непрошенно лѣзутъ къ нему въ компанію и дружбу, причиняя ему всякаго рода непріятности, порой компрометируя, своего самодѣльнаго бога.

32) Въ примѣчаніи 1 въ самомъ текстѣ на 24 страницѣ былъ приведенъ замѣчательный и весьма характерный отзывъ *К. П. Побѣдоносцева* о гр. Л. Н. Толстомъ *въ цѣлости*, т. е. за *весь* исполнившійся въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1902 года, *пятидесятилѣтній* періодъ литературно-публицистической дѣятельности автора «Дѣтства и Отречества» и «Войны и Мира», — отзывъ быть можетъ раздѣляемый доброю половиной, если не болѣе того, почитателей великихъ заслугъ Л. Н. Толстого въ Россіи и за границей (....«Нѣкоторыя *мнѣнія Л. Толстого*, говорилось тамъ, *мы считаемъ въ корнѣ ложными*, *но литературная слава его намъ* дорога». Къ этому можно прибавить слѣдующее. Мистеръ *Эндрю Уайтъ*, посолъ Сѣверо-Америк. Соедин. Штатовъ въ Берлинѣ, который приписываетъ К. П. Побѣдоносцеву этотъ афоризмъ о Л. Толстомъ, напечаталъ послѣ того еще одно

*) Первый въ мірѣ, кто объявилъ гр. Л. Н. Толстого *геніальнымъ* писателемъ, былъ Н. И. Страховъ. (Имѣю въ виду его разборъ «Войны и Мира» въ ж. *Заря* за 1870 г. и отдѣльно.

сочиненіе объ Яснополянскомъ философѣ, подъ заглавіемъ «*Прогулки и беспды съ Толстымъ*» (Mac Clyr Magazin за 1901 г.), гдѣ вновь говорится о личности и идеяхъ Л. Н. Толстого, записанныхъ посѣтителемъ послѣдняго во время его двукратной побывки въ Москвѣ.

П. Д.

Спб. 1903 іюня 20.

Примѣчаніе къ VII—VIII стран. Введенія.

Въ виду того, что моя рукопись «попала» въ столь непріятную «исторію», я считалъ бы не излишнимъ оповѣстить содержаніе этого манускрипта, напечатавъ здѣсь его Оглавленіе. Вотъ оно:

Вмѣсто Введенія (Всеобщая Пушкинская Библіографія и Указатель произведеніямъ и издѣліямъ художественнаго, ремесленнаго, кустарнаго и лубочнаго искусства съ предметами фабрично-заводской промышленности, появившимися въ свѣтъ въ юбилейномъ 1899 году и соединенными съ именемъ А. С. Пушкина).

Глава I. *Письменныя и кабинетныя принадлежности:*

а) *Перья.*

б) *Карточки и открытыя письма. Карточки на фарфорѣ.*

в) *Другія кабинетныя, письменныя и книжныя принадлежности:*

а) Закладки для книгъ.

б) Стѣнной календарь.

в) Почтовая бумага.

г) Ученическія тетради.

Глава II. *Посуда, нѣкоторые предметы домашняго обихода и туалетныя принадлежности:*

А) *Посуда:*

а) Кру́жки.

б) Стаканы.

в) Тарелки.

Б) *Предметы домашняго обихода:*

а) Спички.

б) Розетки.

В) *Туалетъ*:

а) Духи.

б) Брелоки къ часамъ.

в) Ленты.

г) Мыло.

д) Платки и фуляры.

Глава III. *Предметы и произведенія художественной, ювелирной, фабричной и кустарной промышленности:*

а) Бюсты.

б) Жетоны.

в) Медали и медальоны.

г) Портреты.

д) *Художественно-разрисованныя картинки*, *афиши*, *программы торжествъ*, *меню*, *миньятюры и вообще юбилейные летучіе листки*, *относящіеся къ Пушкину*.

Глава IV. *Украшенія*, *предметы роскоши и прихоти*, *разные бездѣлушки*, *игры*, *игрушки*, *развлеченія*, *шутки и т. п. предметы*, *посвященные памяти Пушкина:*

а) Брелокъ къ часамъ изъ сочиненій Пушкина съ микроскопомъ.

б) Гильзы папиросныя.

в) Лото.

г) Папиросы разныхъ фабрикъ.

д) Герои Пушкина.

е) Подарокъ къ Пушкинскому празднику Русской Казнѣ (Езерскаго).

Глава V. *Большія рѣдкости*, *раритеты и курьезы*, *соединяемые съ именемъ Пушкина:*

а) Гравированный портретъ Пушкина, натушеванный весь мельчайшей, едва замѣтной скорописью съ біографіей поэта и нѣкоторыми его произведеніями.

б) Крошечный Пушкинъ, т. е. Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина въ 10 томикахъ, въ 256-ую долю листа.

в) Сочиненія Пушкина въ брелокѣ къ часамъ съ микроскопомъ.

г) Портретъ Пушкина, гравированный на металлѣ и бывшій у новокрещенныхъ Остяковъ на счету... иконы.

Глава VI. *Произведенія кондитерскія, сахарно-рафинадныя, гастрономическія, напитки и прочіе предметы въ связи съ вопросомъ о такъ называемой профанаціи культа Пушкина и о пошлой сторонѣ чествованія его имени.*

а) Бонбонъ Пушкинъ.

б) Столѣтнее Пушкинское вино.

в) Карамель Пушкина.

г) Конфеты Пушкина.

д) Ликёръ Пушкина.

е) Шоколадъ Пушкина.

Заключеніе. Подсчетъ такъ называемымъ скандаламъ и пошлостямъ, которые будто имѣли мѣсто у подножія памятника Пушкина, и мнимо-неудавшійся праздникъ.

На послѣдней страницѣ злополучной рукописи, оставаясь вѣрнымъ себѣ, т. е. быть врагомъ всякой пошлости и избѣгать избитыхъ темъ, а взамѣнъ этого, напротивъ, сказать что-нибудь новое или, по крайней мѣрѣ малоизвѣстное и другими незамѣченное, я сообщилъ, что въ моихъ библіографическихъ портфеляхъ имѣется также «*Указатель литературы о благотворительныхъ, просвѣтительныхъ, человѣколюбивыхъ и вообще культурныхъ учрежденіяхъ имени Пушкина въ Россіи и дѣйствующихъ, какъ таковыя, со времени Пушкинскаго юбилейнаго 1899 года.....*

Содержаніе и Конспектъ книжки.

СТРАН.

аріи Баха, ноктюрнѣ Es-dur Шопена и нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ Гайдна, Моцарта, Бетховена и Шопена.

Восторженный отзывъ Л. Н. Толстого о «Капитанской дочкѣ» Пушкина, какъ о *«положительномъ перлѣ всемірной и каѳоличной поэзіи»*.

Подобный же одобрительный отзывъ Л. Н. Толстого о простонародной пѣснѣ вообще «отъ русской до китайской» («Пѣсня о Ванькѣ-Клюшникѣ» и напѣвъ «Внизъ по Матушкѣ по Волгѣ»),— къ маршамъ и танцамъ разныхъ композиторовъ, — къ пляскѣ и искусству «любованья», т. е. къ народному орнаменту, «отъ якутскаго до греческаго».

Любимѣйшими и популярнѣйшими произведеніями Л. Н. Толстого за весь 50-ти лѣтній періодъ его литературной и публицистической дѣятельности можно считать тѣ изъ его сочиненій, которыя больше всего печатались и читались за все это время, именно «Воскресенье» (выдержало въ Россіи 36 изданій) и разсказъ «Хозяинъ и Работникъ» (28 изданій), но самъ гр. Л. Толстой лучшими и болѣе удачными своими сочиненіями считаетъ: «Кавказскій Плѣнникъ», разошедшійся въ 25 изданіяхъ, въ количествѣ 228,000 экземпляровъ, «Новую Азбуку» (24 изд. въ 573,000 экзем.), «Русскую книгу для чтенія» (24 изд. въ количествѣ 1,362,000 экзем.), и отдѣльно изданный разсказъ «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ» (11 изд., въ колич. 162,000 экземпляровъ).

Итогъ всего русскаго книгоиздательства сочиненій гр. Л. Н. Толстого за 50 лѣтъ его литер. дѣятельности равняется *3,666,912* экземпляровъ въ отдѣльности, не считая, конечно, того, что печаталось въ журналахъ и попадало въ газеты.

«Славяно-Латинскія Аѳины» и «Русскій Лейпцигъ», т. е. *Москва*, какъ излюбленнѣйшій городъ-издатель сочиненій гр. Л. Н. Толстого.

Дѣйствительные друзья, истинные цѣнители и судьи Л. Н. Толстого (Н. Н. Страховъ, академикъ виконтъ Мельхіоръ де-Вогюэ и др.).

Противники, литературные недруги и нелицепріятные критики гр. Л. Н. Толстого: архіеп. Амвросій Ключаревъ, почетный академикъ К. К. Арсеньевъ, докторъ философіи М. В. Безобразова, кн. П. А. Вяземскій, генералъ М. И. Драгомировъ, Е. Марковъ, Н. С. Соханская (Кохановская), докторъ Влад. С. Соловьевъ, протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадскій), академикъ Ѳ. И. Буслаевъ, Н. К. Михайловскій, Ад. И. Добрянскій, Я. П. Полонскій, профес. Б. Чичеринъ, Ф. Шпильгагенъ и самъ И. С. Тургеневъ.

Такъ называемые друзья и новоявленные сторонники Толстого,— опаснѣе всякихъ враговъ его.

